

№2
Ноябрь 2005

ТРУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Б. Ступка:
Театр – та же реальность, только
в художественной форме

32-34

К. Лавров:
Юбилей собрал «однополчан»

28-31

А. Варсимашвили: Все сделанное – не зря

6-9

Внешторгбанк
энергия успеха

www.vtb.ru

РУССКИЙ КЛУБ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Узнадзе

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Курхули, Алена Деняга

№2
Ноябрь 2005

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ		4
ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	ГРИБОЕДОВЦЫ БЫЛИ, ЕСТЬ И БУДУТ	6
ПОЗДРАВЛЕНИЯ		10
ПРЕМЬЕРА	“ХАНУМА” ИЛИ КОЛЛАЖ ТИФЛИССКОЙ ЖИЗНИ	12
СВОБОДА ДУХА	ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ	16
СПУСТЯ 110 ЛЕТ	СТИХОТВОРЕНИЕ П. А. ОПОЧИННИНА	19
КОРНИ РОДА	НАСЛЕДНИК ПО ПРЯМОЙ	20
ПРЕМЬЕРА	ПОТРЕБНОСТЬ В СВОБОДЕ И СПРАВЕДЛИВОСТИ НЕИСТРЕБИМА	24
ПОДАРКИ		27
НОСТАЛЬГИЯ	В ДНИ ЮБИЛЕЯ Я ЧЕТКО ОСОЗНАЛ: РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НЕРУШИМЫ!	28
ЗА МАСКОЙ	БОГОМ ДАННОЕ ИСКУССТВО	32
ВЫСТАВКА		35
СВЕРХЗАДАЧА	ПЛОДЫ ТВОИХ УСИЛИЙ – САМАЯ БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ!	36
ПРЕМЬЕРА	ЧУДО СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ	38
ВСЕ ВНУТРИ	«ИНТЕРЬЕР ДУШИ» ДОНАТАСА БАНИОНИСА	40
ПРАЗДНИК		43
ЛЕГЕНДАРНАЯ	ГРУЗИЯ, ЛЮБОВЬ МОЯ	44
ЛЕНТА ПАМЯТИ	ТБИЛИСИ ДЛЯ МЕНЯ – ВЕЧНАЯ ТЕМА	46
ЗНАЙ НАШИХ!	ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТ – МОЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КРЕСТНАЯ	48
АКТРИСА	ТРЕТИЙ ЗВОНОК – СИГНАЛ К ДРУГОЙ ЖИЗНИ	52
БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ		54

На протяжении всей истории мы имеем множество примеров того, с каким уважением и любовью относились грузины к представителям других народов, проживающих в нашей стране. Здесь никогда не имели место гонения и притеснения на национальной или религиозной почве, что в основном было обусловлено нашей верой, а также уважением к местному населению со стороны жителей Грузии других национальностей. Ведь каждая диаспора всегда имела у нас возможность сохранять свои традиции и развивать свою национальную культуру.

Яркое свидетельство этого - театр имени Грибоедова, являющийся одним из старейших и значительных очагов русской культуры в Грузии. В нынешнем году он отмечает юбилейную дату - 160-летие со дня основания.

На его сцене творили такие выдающиеся режиссеры, как Марджанишвили, Товстоногов, Шах-Азизов, Рубин, Лорткипанидзе и другие. Здесь по произведениям авторов разных национальностей ставились и ставятся спектакли, которые еще более углубляют взаимное уважение между народами, сеют добро и утверждают общечеловеческие ценности.

Да благословит Господь творческую труппу Грибоедовского театра, чтобы все мы стали очевидцами ее новых больших успехов!

Католикос - Патриарх Всея Грузии Илия Второй

Театр Грибоедова является неотъемлемой частью всей грузинской культуры, и уже 160 лет служит ее развитию и укрепляет дружбу между Россией и Грузией. Эти две культуры всегда были вместе, и люди культуры, независимо от политической конъюнктуры, буду находиться вместе, развивать свои страны, двигать их дальше к прогрессу. Культура сближает и стирает всякие ненужные границы. И, конечно, театр Грибоедова является отличным примером того,

как русская и грузинская культура вместе могут помогать своим странам. Так что я поздравляю вас всех, поздравляю руководителей театра и всех гостей, которые приехали на этот прекрасный юбилей.

**министр культуры, охраны памятников и спорта
Георгий Габашвили**

Ваш театр - первый в Закавказье профессиональный русский театр, который появился 160 лет назад. Для русско-грузинских отношений символично, что театр носит имя великого русского драматурга, писателя, поэта Александра Грибоедова.

Хочется отметить, что за годы существования

театр воспитал знаменитых грузинских и российских деятелей культуры. Не будем забывать о существующей между нами многовековой связи.

От всей души желаю руководителям театра, коллективу, организаторам торжеств хорошего настроения, полезных встреч, интересного общения, успехов в развитии информационно-культурного сотрудничества между Грузией и Россией.

**Министр культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
А. С. Соколов**

ВЛЕНИЯ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Искренне приветствую всех ценителей искусства, собравшихся в дни 160-летнего Тбилисского русского драматического театра имени А. С. Грибоедова. Его творческий путь всегда был насыщен работой и неустанными поисками. Театр жил полнокровной жизнью и находил самое необходимое, что определяет биографию любого театра - репертуар!

А репертуар театра всегда был на высоте.

Желаю всем участникам юбилейных мероприятий творческих достижений, душевного отклика, радости общения, счастья и благополучия.

**Руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии
М. Е. Швыдкой**

Театр, названный именем великого русского поэта и выдающегося дипломата Грибоедова, на протяжении многих десятилетий способствовал сохранению, развитию и упрочению многовековых связей грузинского и русского народов. Он и сегодня - связующее звено между двумя культурами, русской и

грузинской. Уверен, что, несмотря на все бури и испытания XX века, 160-летний Тбилисский русский театр и в новом столетии будет с успехом и достоинством исполнять миссию развития и взаимного обогащения культур и народов.

В эти юбилейные дни позвольте пожелать всему коллективу театра больших творческих успехов, новых интересных пьес, режиссерских решений, актерских удач, - что, может быть, самое главное - неугасающей любви преданных зрителей. И знайте: ценители вашего мастерства и талантов живут не только в Грузии. Они всегда были, есть и будут в России.

**Президент
Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации Е. М. Примаков**

ДПР

В

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

ГРИБОЕДОВЦЫ БЫЛИ, ЕСТЬ И БУДУТ

Юбилейные торжества Грибоедовского театра отгремели. Они промелькнули как-то слишком быстро, хотя продолжались не один вечер. Премьеры, встречи с друзьями и поклонниками, поздравления, подарки и заключительный фейерверк на сцене теперь останутся только в памяти. Наверное, это было самое большое и пышное торжество за всю историю театра.

Три дня театр кипел и бурлил от наплыва гостей, прибывших чуть ли не со всего света. Здание закутано декором старинной архитектуры, в котором дышит и облик старого города, а в фойе вся история театра в афишах, фотографиях и костюмах. Но самая живая его история – в актерах, которые навсегда останутся грибоедовцами, в какую бы точку земли ни забросила их судьба. «Дым отечества» они ощущают именно в этих стенах. На заключительном юбилейном вечере можно было увидеть на сцене и сегодняшних, и тех, кто теперь «далече». Все вместе они перелистывали страницы блистательной ис-

тории родного театра, озвучивая их для зрителей. Этот сплав, это единение, пусть недолгое, дорогого стоит.

Зажигать актерские звезды, открывать режиссеров, сценографов и всех, кто служит театру – это дело художественного руководителя. Последние шесть лет театр возглавляет режиссер Автандил Варсимашиви, лауреат Государственной премии и премии им. К. Марджанишвили. Постюбилейный разговор с ним состоялся сразу же после его возвращения из Омска. Странно? Ничего подобного. Как и полагается любому режиссеру-реформатору, он многое делает наоборот. По Грибоедову спеша «с корабля на бал» грибоедовцы сразу же после юбилейных феерий и балов поспешили на воздушный корабль (о котором не мог знать гениальный поэт) и полетели в Омск на фестиваль «Молодые театры России». Конечно, не в качестве участников, учитывая возраст нашего театра, а в качестве гостей. Прилетели окрыленные.

- Как вы оцениваете прошедший юбилей?

- Самое главное, что юбилей состоялся, мы показали всем, что мы есть и мы будем. Как говорил Феллини, если из первоначального замысла остается тридцать процентов, то можно считать, что проект удался. У нас было много замечательных гостей, около 60 человек – известные театральные деятели, критики, актеры из России и стран СНГ и бывшие грибоедовцы из разных стран мира. Мы сделали большую выставку, уникальный альбом об истории театра, выпустили ежедневник, сувениры, значки... Не всегда получается все, что задумываешь, и это нормально. Если иронично апеллировать к Феллини, то на семьдесят процентов мы осуществили замысел юбилея. Я думаю, что и сам вечер мы провели достойно.

- Это действительно было зрелишно, интересно – вся история как на ладони и в разных лицах.

Министр культуры
Грузии Г. Габашвили
и А. Варсимашвили

- Да, участвовали все актеры - и те, кто сейчас на нашей сцене, и те, кто работает за рубежом. Мы показали, что мы все - грибоедовцы! Важно, что юбилейные торжества начали с недели показа наших спектаклей, чтобы зритель мог проследить тенденции последнего времени. Куда идет театр, какие режиссерские и актерские тенденции нас волнуют, какую драматургию мы выбираем, какая у нас гражданская позиция. И все это было видно. Накануне юбилея прошли три наши премьеры - спектакль для детей «Чиполлино», «Пять вечеров» А.Володина, «Ханума, или Поэма о старом Тбилиси» и сам юбилейный вечер. «Ханума» была посвящена памяти Георгия Товстоногова, мы гордимся, что Георгий Александрович начинал свое восхождение на этой сцене. Кроме того, в «Хануме» мы смогли показать весь наш актерский состав, всю труппу.

- Какие ощущения остались после юбилея?

- Тривиально прозвучит, но это стимул. Показатель того, что мы нужны, все сделанное - не зря, что мы должны работать дальше. Семь наших актеров представлены

к Орденом Чести, это тоже о чем-то говорит. Конечно, мы признательны всем нашим гостям за поздравления и пожелания, за все теплые, искренние слова, которых было столько сказано. И особенно благодарны за творческие предложения сотрудничества и приглашения на гастроли. Для нас это самое главное признание.

- Из официальных правительственных структур и руководства страны кто-то присутствовал?

- Меня этот вопрос мало волнует. Главное, что нас почтил своим присутствием Католикос - Патриарх Всея Грузии Илия II.

- А из людей театра, чье присутствие для вас было особенно дорого?

- Таким человеком был Кирилл Юрьевич Лавров. Он не просто президент Международной конфедерации театральных союзов, он на самом деле честь и совесть русского театра. Его личная моральная поддержка очень важна для нас, его слово дороже любых подарков. А что касается наших государственных чинов, то это им решать, когда и где присутствовать. Страшно, если зритель не придет в театр – вот это катастрофа.

- Кажется, те времена благополучно миновали. Хотя в начале 90-х устоять театру было непросто, особенно после развала Союза.

- Тогда для театра наступили тяжелые времена. Во всех республиках пришли к власти национал-шовинисты, везде стоял вопрос быть или не быть русским театрам. Я думаю, и грузинское правительство хотело бы избавиться от русского театра, но просто не решались из-за боязни России, а не из-за своих идей. Потом долгое время государство не обращало на театр внимания, давало копеечные субсидии, чтобы просто не закрыть, не ударить в грязь лицом. В 1999 году я пришел сюда, мне тоже пришлось столкнуться с этим. Я пытался объяснить, что русский театр нужен.

- А сегодня какие задачи у театра имени Грибоедова?

- Сейчас мы как бы вернулись к истокам. Грузия многонациональная страна, здесь живут и армяне, и русские, и азербайджанцы, и евреи, и курды. Вся прелесть нашей страны в соединении многих культур, это ее главное достоинство. Грибоедовский театр сейчас объединяет эти народы и культуры. Как бы ни хотели внедрять английский язык, объединяющим остается русский. Как художник я могу гордиться тем, что у нас зал заполнен. Мы привлекли зрителя. Грибоедовский стал одним из немногих мест в Грузии, где русскоязычные люди разных национальностей собираются вместе. Получается то же, что и при Воронцове – люди встречаются, разговаривают на русском языке в длинных антрактах, благо есть и кафе, и просторное фойе...

- Как сказывается на работе театра деятельность Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб»?

- «Русский клуб» возник в этом здании не случайно. Директор театра Николай Свентицкий и я – учредители этого союза, это было два года назад. Практически все проекты «Русского клуба» делаются в театре и для театра. Союз финансировал несколько спектаклей – это большая поддержка для театра. Различные мероприятия «Русского клуба», посвященные юбилейным датам деятелей русского искусства, непременно проходят с участием наших артистов. Это придает театру новое общественное звучание.

- У вас в театре не только зрители разных национальностей, но и труппа.

- Конечно, в труппе восемьдесят процентов грузин. Когда я пришел, была серьезная проблема с актерским составом, ведь многие уехали. Мы сделали курс в театральном институте специально для театра Грибоедова, набрали молодых русскоязычных ребят. И второе, я начал активно экспериментировать и приглашать хороших грузинских актеров, которые говорят на русском языке.

Так пришли в театр Рамаз Иоселиани, Нико Гомелаури. Появились и другие грузинские актеры.

- Как вы справляетесь с акцентом, который практически неискореним?

- На сцене они говорят без акцента. А тем, у кого он есть, я просто даю такие роли, где акцент оправдан. Например, Рамаз Иоселиани в чеховском спектакле играет еврея, в «Хануме» армянина Акопа, так что сознательно делает акцент, но немного другой.

- Как вы строите репертуар театра?

- Я считаю, что в первую очередь должна идти русская драматургия. Это русский театр, и он должен нести великое русское слово и великую русскую литературу, как бы трафаретно это ни звучало.

- Но все-таки мне кажется, в репертуаре мало было русских пьес. Вы больше предпочитаете инсценировки - сказки Пушкина, «Кроткая» Достоевского, рассказы Чехова.

- Инсценировки - это не специально. Не надо на наш театр смотреть, как на московский театр. Для нашего зрителя, например, ближе рассказы Чехова, чем его сложная драматургия. Когда я ставлю его рассказы, хочу сделать доступного Чехова.

- Тот интеллектуальный тбилисский зритель, который издавна заполнял зал русского театра, его уже нет?

- Его мало. Поэтому для массового зрителя, который только начинает знакомиться с русской классикой, нужен специальный отбор. Если я начну с «Вишневого сада», я могу растерять зрителей. В репертуаре мало пьес, потому что в театре вообще мало премьер. А мало потому, что у нас не было финансов, мы их только сейчас стали получать. И еще потому, что зимой у нас мертвый сезон. Мы не работаем с ноября по апрель. Как только наступают холода, мы начинаем разъезжать. Показываем спектакли и в России, и в Грузии.

К. Лавров и А. Варсимашвили

И конечно, репетируем. Выпускать много спектаклей не удастся, но в этом году у нас получилось четыре премьеры.

- Кто сейчас финансирует театр?

- Сейчас финансирует государство - и постановки, и зарплаты. Минимально, но хватает. Для юбилейного спектакля «Ханума» мэр города лично выделил деньги из своего фонда. Хотя мы прибегаем и к помощи спонсоров. Нам очень помогает фонд «КАРТУ», который сейчас начинает ремонт нашего здания. У нас будет и отопление, и вообще разработан очень хороший проект.

- Вы – выходец из гнезда Стуруа и театра Руставели. Грузинская и русская театральная школа, традиции уживаются на сцене?

- С эстетической точки зрения Грибоедовский - это грузинская театральная форма, это грузинский театр, только на русском языке. Сегодняшние политики могут ругать друг друга и говорить, что мы разные. На самом деле мы очень близки. Во-первых, мы ближайшие соседи, и разъехаться нам не удастся. Во-вторых, у нас одна религия. Несмотря на то, что Россия и Грузия не

ортодоксальные страны, религия в современном мире имеет огромное значение. Со временем у нас поймут, что не надо искать кого-то за океаном. Ближе русской культуры мы все равно ничего не найдем.

- Что делает Россия для поддержки своей культуры и русских театров?

- С прошлого года я могу говорить о Москве только с благодарностью. Начала работать программа государственной поддержки русскоязычных театров, одобренная президентом России. Союз театральных деятелей России и Центр поддержки русских театров за рубежом развернули активную деятельность, благодаря этому театр ездил на гастроли по России, наши режиссеры проходят в России мастер-классы. На юбилейном вечере были озвучены новые акции этого Центра, и мы очень признательны за это. Кроме того, у театра есть свои проекты, связанные с Россией, например, с Тюменским драмтеатром. Особенно тесные связи у нас с Омским драматическим 5-м театром. Вместе с режиссером нашего театра Андро Енукидзе мы поставили там, как мне кажется, интересный спектакль «Достоевский. Ru». Именно туда мы полетели на фестиваль сразу после юбилея.

- Расскажите немного об этом фестивале.

- «Молодые театры России» - замечательный фестиваль, он проводится уже четвертый раз. Там действительно собираются молодые театры, показывают очень интересные работы и много экспериментальных спектаклей. А в статусе гостей на этот раз были Константин Райкин с моноспектаклем «Контрабас», Александр Филиппенко с творческой программой и наш театр Грибоедова со спектаклем «Кроткая» по Достоевскому с Валерием Харютченко и Инной Воро-

Г. Маргвелашвили и А. Варсимашвили

бевой. Спектакль имел большой резонанс. Мы просто не ожидали, что он так хорошо будет принят. Там была публика, которая знает Достоевского и именно это произведение. Мы заранее послали в Омский театр эскизы декораций, и театр изготовил их для нас. Когда мы сыграли спектакль, взволнованная директор фестиваля, она же директор театра, сказала: «Ну, как же так, такой замечательный спектакль, готовы декорации, пе-

ренесите его на нашу сцену, с нашими актерами». И мы об этом договорились: я сделаю это, когда буду в январе ставить у них Шекспира. Тем более, что в эпизодических ролях две актрисы Омского театра участвовали в нашем спектакле, я ввел их за день до спектакля. Это будет мой четвертый спектакль в Омском театре.

- Каковы ближайшие перспективы Грибоедовского театра ?

- Я думаю, что этим юбилеем закончился очень важный этап не только для театра, но и для меня. Мне кажется, свою миссию перед этим театром я выполнил. Я принял абсолютно разваленный театр, и за шесть лет мы смогли поднять репертуар, привести зрителя, пригласить новых актеров. За это время театр стал академическим, повысились зарплаты, сделан миниремонт, и мы подходим к большому ремонту... Я не могу сказать, что ухожу из театра, но чувство какого-то опустошения есть, осознание того, что что-то закончилось. Мне сейчас нужно иначе на все посмотреть. Я должен многое осмыслить. Я не знаю, что буду ставить, и как сейчас нужно ставить и с кем, это тоже серьезный вопрос.

- В каком смысле - с кем ?

- С какими актерами, кто сейчас выйдет на передний план? Шесть лет назад никто не мог подумать, что Нико Гомелаури или Ирина Мегвинетухуцеси займут самые первые роли. Я не знаю, как будет дальше, может, в следующем году на передний план выйдут другие актеры. Сейчас для меня требуется пауза в этом театре.

- Может, это связано с тем, что непросто руководить театром с такой историей. Это не давит?

- Если бы на меня это давило, я не пришел бы в театр, которому тогда было 154 года. И потом я не сейчас познакомился с его историей, я знал ее и до прихода. История это нормально. На самом деле мне и трудно, и легко говорить о своих внутренних проблемах, потому что сейчас в театре собралась очень хорошая команда. Мне кажется, мы идеально работаем с директором театра Николаем Свентицким. Это может служить примером для любого театра, как должен работать худрук и директор. Я далек от комплиментарности, но на самом деле благодарен директору. Он всячески старается, чтобы я занимался только творческими делами, а все технические, организационные и финансовые вопросы решает сам. У нас серьезный тандем, каждый знает свое место, мы никогда не вмешиваемся в дела друг друга.

И в творческом плане в театре отличная команда. Мне легко работается с актерами. И в первую очередь с теми, кого я привел в труппу. Это Нико Гомелаури, который несет на себе основной репертуар театра, Рамаз Иоселиани, Слава Натенадзе. Но, конечно, без коренных грибоедовцев все это было бы невозможно. Я благодарен Харютченко, Сихарулидзе, Амбросову, Артемовой за то, что мы вместе создали такое творческое ядро, когда мы понимаем друг друга с полуслова и даже без слов, и у нас огромное взаимное доверие. Это прекрасное ощущение, непередаваемая атмосфера...

ВЕРА ЦЕРЕТЕЛИ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Посол РФ в Грузии Владимир Чиквишвили

- Грибоедовский театр - это очаг русской и грузинской культуры, связующий мост. Я считаю, что сегодня - великий день. Я часто хожу в Грибоедовский, дружу с актерами, режиссерами. По мере сил стараемся помочь театру.

Ольга Чиквишвили, супруга Посла РФ в Грузии

- У вас прекрасная труппа, и неслучайно из стен Грибоедовского вышли замечательные, любимые как в России, так и в Грузии, мастера русского, советского театра.

Я потрясена колоссальной работой организаторов выставки в фойе, где отражена вся 160-летняя история развития театра, русско-грузинских театральных связей. И хочу отметить, что директор театра, Николай Свентицкий очень много делает для развития и взаимообобщения наших культур.

Грибоедовская!
 Намушки поздравляю,
 успехов, любви зрителей,
 счастья. 100 раз 160!
 Ваша Кети Далидзе

Этот театр всегда отличался множеством высокопрофессиональных актеров, созданные ими в разное время сценические образы уже стали частью истории культуры. Примечательно также синтетическое творчество русских и грузинских театральных деятелей в области как актерского, так и режиссерского искусства. Многие известные грузинские режиссеры ставили на этой сцене свои лучшие спектакли, многие грузинские актеры сыграли здесь свои лучшие роли. Коллектив театра Марджанишвили, как и грузинские зрители, и сегодня с волнением вспоминает блестяще сыгранную актрисой Грибоедовского театра Людмилой Мгебришвили роль в спектакле марджановцев «Хранители Грааля», в котором она выступила в партнерстве с Отаром Мегвинетухуцеси и Гией Бурджанадзе.

Государственный академический драматический театр имени К. Марджанишвили

Мы с Отаром
 все ваше сотрудничество
 театру отнюдь не
 мы не пропускаем
 ни одну премьеру,
 желаем вам
 новых успехов и
 многого счастья
 и расцвета!
 Супруга Отара
 К. Далидзе

Гуранда Габуния и Отар Мегвинетухуцеси

Мы всю свою сознательную жизнь были поклонниками театра Грибоедова. Мы не пропускали ни одной премьеры. Желаем вам, наши дорогие и любимые, вечной молодости театра и расцвета.

Гизо Жордания

Мне очень трудно говорить. Я сегодня увидел своих артистов и был счастлив, радовался, и в то же время грустил, но потом грусть прошла, и я во время спектакля «Ханума» смеялся вместе со всеми. Поздравляю театр с этой работой, люблю моих коллег, друзей, уважаю и обожаю вас, мои дорогие. Целую вас.

Коллектив Московского Художественного театра им. А. П. Чехова от всей души поздравляет вас со 160-летним юбилеем Тбилисского русского драматического театра им. А. С. Грибоедова.

Все, что было сделано вашими предшественниками и вами в течение этого времени, очень ценно для русской культуры. С первых шагов в жизни вашего театра его двери были гостеприимно распахнуты перед выдающимися деятелями отечественной сцены – Вл. Немировичем-Данченко, Вс. Э. Мейерхольдом, В. Ф. Комиссаржевской, многими и многими, чей опыт лег в основу творческих традиций, которым вы остаетесь верны и по сию пору. Сегодня мы чтим и кладемся светлой памяти основателей вашего театра.

Однако, все мы, в меру своего знания истории и театральных преданий, понимаем, что не только почтенным возрастом и академическим размахом творчества славится Ваш театр.

**Олег Табаков
и коллектив Московского Художественного театра**

Театру Грибоедова – 160!

Как быстро летит время... Кажется, вчера я был в ваших стенах и вам было всего 120. Театру Сатиры стукнуло 80. Казалось бы, старческий возраст, но глядя на полного сил и таланта старшего брата – театра Грибоедова – понимаем, что мы еще пацаны.

**Александр Ширвиндт
и примкнувший коллектив театра**

160 – летие деятельности – значительная дата для театра. То, что русский академический театр есть в столице Грузии, говорит о многом. Я горжусь, что нас связывает такая дружба. Примечателен хотя бы тот факт, что моя мама – Верико Анджaparидзе играла в спектакле Касона «Деревья умирают стоя» на сцене Грибоедовского театра. Эти традиции мы должны продолжать и развивать.

Сам Грибоедовский театр всегда отличался блестящими актерами, такими как Сатина, Смиранин, Мюфке, Луспекаев, Гомиашвили, Шевчук, как замечательная Наталья Бурмистрова. Кстати, Арчил Гомиашвили играл в роли Армана вместе с моей мамой в спектакле театра Марджанишвили «Маргарита Готье».

Много теплых слов можно сказать о театре имени Грибоедова, но сегодня я поздравляю его от всего сердца и желаю вечной жизни!

**С уважением
Софико Чиаурели**

С самыми искренними чувствами поздравляю замечательный коллектив, носящий имя славного представителя русской культуры, с юбилеем!

Всегда почитаю и люблю грузинское искусство, грузинский театр, грузинских друзей. Желаю всем здоровья, больших удач и веры в добро нашего общего дела.

Константин Райкин и весь «Сатирикон»

ПРЕМЬЕРА

16

Ханума

«Ханума»

или Коллаж тифлисской жизни

Сцены из спектакля «Ханума»

Грибоедовский театр успел пожить в XIX веке, был очевидцем XX и в добром здравии перешагнул в XXI. Но в качестве поздравительного спектакля к юбилею, наверное, более других подходит тот, что времен его молодости. Майдан тогда напоминал пчелиный улей. Кинто с корзинами на головах горланили на всю площадь, бойко шла торговля вперемешку с зубоскальством. В серных банях закатывали кутежи, а захмелевших господ развозили по

домам фаэтонщики, которых именовали «сергушками» в честь известного тифлисского лихача. Барышни предъявляли свои амбициозные требования свхам, а те за определенную таксу выполняли заказ. Вот у цагарелевской Ханумы, к примеру, были такие расценки: княжеская дочь или сын – 40 туманов, азнаура или чиновника – 20, простого смертного – около семи. Но никак не меньше и точка! И ведь процветал бизнес...

Режиссер Автандил Варсимашвили в выборе не ошибся – конечно, «Ханума». И как искусный часовщик переставил стрелки, повернул прошлое вспять. Ожил старый город, встрепенулись ашуги и, дав знак зурначам, пригласили зрителей в Тифлис...

«Здравствуйте, барев дзес, гамарджоба», – что за многоголосье? Да мы уже в Тифлисе, а здороваются с нами его жители, герои «Ханумы, или Поэмы о старом Тбилиси» – купцы, карачохели, приказчики, духанщики, иностранцы, барышни и мадамы в пышных нарядах. На грузинском, русском, армянском, еврейском, французском, греческом, украинском, немецком летят приветствия с резных деревянных балкончиков.

Видите Текле? Ох, как же она зла на своего беспутного братца, пусть только появится! Но вначале слово ашугам: «Мы позабавим, мы рассмешим вас, мы расскажем историю о том, как живут, как женятся, веселятся и грустят в Тифлисе».

«Вай-вай, – запричитала Текле, – сколько же можно ждать?» Не переживайте, это ее обычная фраза. Князь Пантиашвили (Нико Гомелаури) не пропускает ни одной пирушки – был на крестинах, потом на похоронах и еще не прочь выпить. В кредиторах весь Тифлис – банщик, денщик, духанщик, фаэтонщик, уж выщипаны усы и не за чем клясться княжеской честью, а Пантиашвили по-прежнему беспечен.

«Не люблю копить, а люблю кутить» – поет о себе этот человек широкой души, дни напролет проводящий с друзьями в серных банях и духанах.

Князь живет на Авлабаре – пока, до лучших времен. Вот, погодите, женится... За Гулико Махнадзе, со-сватанную самой Ханумой, дают 16 скакунов, овец, два текинских ковра, бриллиант и прочее. За Соной, этим «цветком райского сада», так, кажется, сказала свха Кабато, еще больше приданого: колечки, овечки, лошадки, дом с видом на Куру, лавка в Манглиси, лавка в Дигоми и целых две тысячи абазов. Да, имея эту сумму, можно расплатиться с долгами. Но кто же будущий тесть? Микич Котрянц! Кто-кто?! Этот авлабарский жулик и стяжатель? Да чтоб князь Пантиашвили связался с торговцем? Только за четыре тысячи абазов.

Разве торговцы выбрасывают деньги на ветер? Микичу (Джемал Сихарулидзе) нужна реклама, то есть княжеский герб. Он его поставит на коврах, посуде, фаэтоне и слуге, стоящем у дверей. Тщеславная мечта, которая пробуждает в торговце сентиментальность:

предки были сапожниками, потомки будут князьями. «Акоп-джан, вперед! К великим делам».

«Ишь, расшумелись, где мой табак?» Встречайте – ус-табаш среди свах, шайтан в юбке – Ханума (Ирина Мевинетухуцеси). Выразительная, нарастающая мелодия

– спасибо, спасибо – мужское окружение, скрывающее ее от глаз и... вот она. Пол-Тифлиса переженила, другая половина в очереди дожидается. Мастер комбинаций – «глупую за молодца, бедному – богатую, всех женю, обрадую». Комбинация – князь Пантиашвили и Сона ей не по нраву, значит, «свадьбы не будет».

Пора вспомнить давно забытую науку оболщения. На щеки – густой слой румян и жирную родинку, в руки – веер. На помощь «французкий» и несурзные манеры. Князь-джан, что не нравится? Походка? Это «полсапожки» новые жмут. Повязка на глазу? Ну, можно иметь девушке хоть маленький недостаток? Куда за-собирался, занервничал? Еще музицировать будем.

Двор Микича Котрянца, где проходили смотрины, в постановке Варсимашвили превращается в мистический театр. Ашуги (В. Харютченко, М. Амбросов, К. Кения) с символичным умыслом вплели в повествование легенду о персидском шахе и его пленнице. Молодая грузинка печальна – не избежать ей брака с властелином. И тогда она просит шахский кинжал – заговорить на удачу. Заговоренный он будто не опасен. «Смотри, мой господин». Но почему из девичьей груди бьет алый, словно мак, фонтан?.. Любовь нельзя купить, нельзя продать, а сердце свободно, как птица. Сона и Котэ (М. Замтарадзе, В. Николава) не предадут распустившегося, как бутон, чувства и пройдут любые испытания.

Режиссер раздвинул рамки цагарелевской комедии, превратив ее из увлекательной истории сватовства в коллаж тифлисской жизни. По улицам разгуливают, не удивляйтесь, классики, очарованные когда-то Тифлисом – Пушкин, Толстой, Дюма. Александр Сергеевич произносит свои знаменитые строки о серных банях. Дюма-отец доставляет домой захмелевшего князя Пантиашвили. Текле по грузинскому обычаю гостеприимства не может отпустить его просто так и преподносит рог с лучшим погребным вином (это и жест, преисполненный благодарности – Дюма-отец назвал Тифлисский театр одним из лучших в мире). Толстому пришлось жарче всех – он парится в орбелиановских банях вместе с друзьями князя... Претенциозно, но и увлекательно.

Ждут Пантиашвили и он придет, чтобы попросить. Не с холостяцкой свободой – с жизнью. Совсем запутался в брачных делах. По-карачохелевски горестно воскликнут друзья, устроив проводы, но (это же комедия), пистолет-то в ломбарде...

Ну, что вам говорила Ханума? Расклад такой, какой и был задуман – Сона под венец с Котэ, князь – с Гулико Махнадзе (да ей от силы пятьдесят), а Ханума с приказчиком Акопом. Маш! Кабато, не держи зла, ты теперь главная сваха на Авлабаре.

Спектакль яркий, колоритный, захватывающий, с замечательными песнями (композитор – Гия Канчели, автор текстов – Нико Гомелаури). Много искрометного юмора, карачохелевских шуток, сочных слов и выражений из забытой лексики. Тон незлобивого подтрунивания друг над другом, которым так славились старые тбилисцы, утерянный ныне, умело воссоздали грибоедовцы. Даже в манере представлять действующих лиц была изюминка – героя бегом выводили на сцену ашуги, а от зрительских глаз его скрывал ковер. Ни на минуту не прерывалась мистерия. В антракте в фойе играла шарманка и карачохели приглашали гостей отведать грузинского вина. Нам снова вернули Тифлис, давнюю и любимую ностальгию...

МЕДЕЯ АМИРХАНОВА

Если говорить о традициях и актерской преемственности в театре, то ярче всего это видно на примере Нико Гомелаури. Это артист абсолютно луспекаевского толка, у меня ощущение, что в Грибоедовском снова появился Луспекаев. Наверное, не случайно на юбилейном вечере он пел его песню. В Гомелаури есть такая мощь, такая внутренняя жизнь. Он не делает особых телодвижений, часто позволяет себе быть неподвижным, но при этом он внутренне настолько подвижен, там так много нюансов. Он одновременно и трагичен, и смешон, и наивен, как ребенок. Сочетание мужественности и детскости дает искру абсолютного доверия. Он один из лучших артистов на сегодняшний день, и не только в Грибоедовском театре, а на значительно большем пространстве. К финалу он привнес мощную трагическую ноту. Мне кажется, это и надо сделать финалом. А после него только безмолвные ашуги. И все, больше ничего не надо! потому что уже было много шума, переполоха и разных комедийных ситуаций.

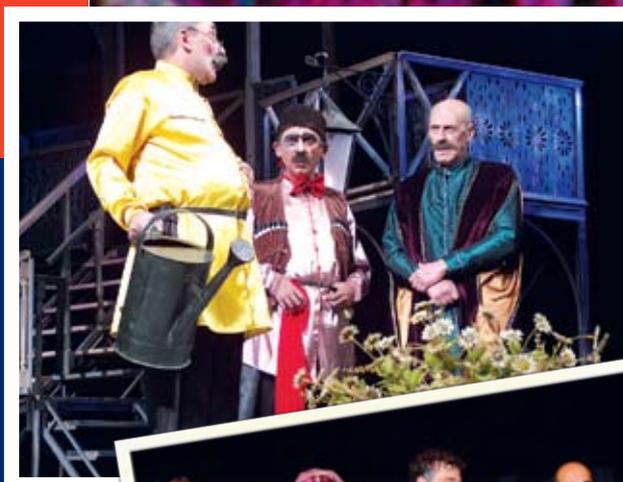
Лана Гарон,
театральный критик,
завлит театра им. К.С. Станиславского

Постановка А. Варсимашвили сильно отличается от знаменитой товстоноговской. Грибоедовская сделана в Тбилиси 2005 года, пережившем и продолжающем переживать весьма несмешные перипетии. Видимо, от этого легкая, искрящаяся юмором пьеса, получившая в нынешнем варианте второе название "Поэма о старом Тбилиси", нагружена неким откровенно публицистическим звучанием... Ирина Мегвинетуцеси в роли Ханумы оставила сильнейшее впечатление - острая, зажигательная, суперсовременная актриса. Хорош и Акоп - Рамаз Йоселиани, играет мягко, без нажима, притом очень смешно. Ну и, конечно, Нико Гомелаури в роли Князя не мог не поразить воображения. Во-первых, молод, во-вторых, брутален (роли абреков уж точно созданы для него), в-третьих, обезоруживающе трогателен, ибо бородатое дитя, да и только.

Наталья Каминская,
член редколлегии и редактор отдела
театра российской газеты «Культура»

Некруглая дата русского театра, хотя и со знаменитым прошлым, но театра, о котором мало кто помнит, можно было опасаться политического демарша. Но устроители, в первую очередь, Николай Свентицкий, пошли мудрым путем, они собрали со всего мира людей, причастных к этому театру. Может быть, больше всего энергии ушло на это, а не на постановку спектаклей. Встретились грибоедовцы, они узнавали коллег, старых друзей, братались, общались. Это мудрый шаг театра. Люди опять разъедутся по разным странам и городам и унесут с собой частичку Тбилиси. Во времена моих родителей и моей молодости это был самый интернациональный город, там отличить немца от еврея не мог никто. И для всех театр был прибежищем. Само искусство Грибоедовского театра основывалось на русской классике с национальной, грузинской подпиткой. Крупные актерские фигуры, темперамент, яркость, сила - это все шло из грузинской почвы.

Татьяна Шах-Азизова,
театральный критик, теоретик и исследователь театра

Т. Саникидзе и Н. Лобанов-Ростовский. Москва. 1982 г.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

В торжествах по случаю 160-летия русского драматического театра в Грузии приняли участие председатель Международного совета российских соотечественников граф П. П. Шереметев и его первый заместитель князь Н. Д. Лобанов-Ростовский.

Рабочий день князя распisan по минутам. В плотном графике Никите Дмитриевичу в один из дней пребывания в Тбилиси удалось выкроить время для визита в Музей искусств им. Ш. Амиранашвили. Здесь на втором этаже в разделе русского искусства висит портрет Саломеи Андрониковой кисти Зинаиды Серебряковой.

«Княжна Саломея Николаевна Андроникова (Андроникашвили) родилась в Тбилиси в 1888 году, ее

отец был городским головой в Баку, а мать приходилась внучатой племянницей поэту А. Плещееву, - рассказывает заведующая отделом Музея искусств И. Дзудова. - В восемнадцать лет Саломея попадает в Петербург, создает литературный салон и выходит замуж за известного чаеоторговца П. Андреева. Брак вскоре распался. Саломея осталась с дочкой Ириной. Летом 1917 г. поэт С. Рафалович увозит их в Крым, где В. Шухаев пишет известный портрет Саломеи. Из Петербурга она получает письма от влюбленного в нее адвоката А. Гальперна с мольбой не возвращаться в столицу, где все острее ощущается надвигающаяся катастрофа.

Саломея уезжает в Баку, а затем в Тбилиси, где встреча с Зиновием Пешковым круто меняет ее судьбу. Он предложил уехать в Париж. Спешно, без паспорта, успев собрать маленький чемодан, Саломея навсегда покинула Родину. Во Франции она рассталась с Пешковым, а в 1925 году вышла замуж за старого знакомого А. Гальперна, впрочем, жили они в разъезде.

В 1940 году по приглашению мужа Саломея с внуком переезжает в Америку. Дочь с русским мужем в годы войны попадет в фашистский плен.

Культурная жизнь Парижа 20-30-х годов в русской эмигрантской среде несмотря на значительные проблемы была чрезвычайно насыщена. Саломея и здесь осталась музой поэтов и художников.

В России и во Франции в разные годы А. Яковлев, В. Петров-Водкин, С. Чехонин, И. Сомов, Б. Григорьев, С. Сорин, В. Шухаев, З. Серебрякова пишут ее портреты.

А. Ахматова, М. Цветаева, И. Зданевич, О. Мандельштам дарят свои стихотворные посвящения.

Н. Шервашидзе, И. Дзуюца сотрудники Музея искусств Грузии и Н. Лобанов -Ростовский у портрета С. Андроникашвили. Тбилиси. 2005 г.

Спустя десятилетия однажды к ней зашел Э. Лимонов, она призналась: «Я была злодейски красива в молодости, считалась первой красавицей... Все мужчины вокруг тогда в меня были влюблены... Не меня выбирали, а я выбирала».

В портрете З. Серебряковой от светской львицы нет ничего. Аскетичный фон, скромная одежда не отвлекают от лица модели. Притягивают глаза, в них житейская мудрость и легкий скепсис – неизменная расплата за трудный опыт выживания. Удались художнице и руки, певучие линии, длинные, тонкие пальцы словно созданы для дорогих колец, но не будем забывать, через какие испытания суждено было пройти их обладательнице.

Немало испытаний выпало и на долю Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского. Он потомок легендарного варяжского военачальника Рюрика, приглашенного княжить в Новгороде. Ярослав Мудрый,

Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Всеволод Большое Гнездо – имена памятные всем со школьных лет, для Никиты Дмитриевича имена предков. Мать Ирина Васильевна Вырубова – дочь родившегося в 1879 году в Тбилиси Василия Васильевича Вырубова.

Вернувшись в Европу, дедушка поселился в Париже. Семье Лобановых-Ростовских удалось покинуть Россию в 1919 году и осесть в Болгарии. В 1935 году в Софии родился сын Никита. В 1946 году семья попыталась нелегально перейти границу социалистической Болгарии. Их схватили уже на греческой территории и бросили в тюрьму. Через год двенадцатилетнего Никиту отпустили. Его приютила няня. Пытаясь хоть чем-то помочь семье няни, мальчик собирал на улицах окурки, продавал цыганам табак, чистил ботинки «товарищам». Через полгода отпустили мать, вышел на свободу и отец, но в 1948 году его расстреляли. Спустя 5 лет Никите с матерью удалось вырваться из Болгарии и переселиться к бабушке в Париж. Он закончит геологический факультет Оксфордского университета. В 1958 году уедет в США.

Магистратура факультета экономической геологии в Колумбийском университете в Нью-Йорке и начало трудовой деятельности младшим геологоразведчиком в Патагонии, в Аргентине. И вновь крутой излом судьбы – молодой геолог решает стать банкиром и поступает в университет Нью-Йорка. Пройден путь от помощника заведующего международным отделом Chemical Bank до вице-президента Wells Fargo Bank в Сан-Франциско. Параллельно князь с 1959 года начал собирать давно признанную ценнейшей коллекцию русской театральной живописи и графики конца XIX – начала XX века. Сегодня в ней более 1 100 работ 150 художников, большая часть их имен еще недавно была запрещена к упоминанию в Советском Союзе. Сегодня они гордость русского авангарда, вписанного в историю мировой культуры во многом благодаря усилиям князя. Ведь он коллекционер-популяризатор. В отличие от

пушкинского Скупого рыцаря князь провел десятки выставок своего собрания в США, Европе, России, Японии, издал тысячи экземпляров каталогов на разных языках. Князь щедро делится своими находками – им передано в различные общественные собрания до 500 работ и при этом остается нерешенной дальнейшая судьба коллекции. Несколько лет ведет он безуспешные переговоры о приобретении Россией ее культурного наследия, но чиновники везде одинаковы – решение затягивается, а время уходит.

Впервые в Грузию князь приехал более 30 лет назад. В 1982 году, выполняя последнюю волю Саломеи Андрониковой, он передал в дар Грузии ее портрет.

Вспоминает князь Н. Д. Лобанов-Ростовский:

– Дед мой Василий Васильевич Вырубов был товарищем, то есть замом, как теперь говорят, князя Львова, первого главы Временного правительства

И. Шимбаревич и
Н. Лобанов-Ростовский

Н. Свентицкий и Н. Лобанов-Ростовский
у могилы А. Грибоедова в пантеоне
Мтацминда. Тбилиси. 2005 г.

в печально известном 1917 году. Секретарем же Кабинета министров был Александр Яковлевич Гальперн. Мой дед подружился с

Гальперном в эти трудные, трагические для России дни.

Много позже, в Париже, в 1926 году Александр Яковлевич женился на Саломее Николаевне Андрониковой и их дружба с дедом продолжалась уже семьями. Саломея Николаевна была человеком непростым и славилась своими левыми убеждениями. Что весьма поощрялось сотрудниками советских посольств в Париже и Лондоне по понятным причинам. Это не могло не вызывать весьма отрицательной реакции в русской эмиграции. Особенное раздражение вызвало ее желание завещать принадлежащие ей литературный архив и картины Советскому Союзу. На самом же деле ее наследницей стала дочь Ирина. Весьма недалекий человек, но убежденная коммунистка. Вообще же, эмиграция, да и я, считали ее особой чудаковатой. Несмотря на верность идее и личную преданность Советскому Союзу, ее, члена Французской Коммунистической партии, туда, на мифическую процветающую родину, так и не пустили... Однако исключением из завещания был этот портрет Саломеи Николаевны работы Зинаиды Серебряковой, который она, Андроникова, пожелала завещать Грузии.

Сама же Саломея Николаевна умерла 8 мая 1982 года в Лондоне, в доме, который был куплен для нее сэром Исайей Берлиным. Душеприказчики, включая и моего дядю Николая Васильевича Вырубова, попросили меня отвезти портрет Саломеи Андрониковой в Тбилиси, где я уже бывал ранее. Казалось бы, чего проще... Покойница наказала передать портрет в Тифлис. Государству, не частному лицу. Делайте, дескать, с ним, что хотите. Трудно было себе представить, что этот портрет даже в самых заплесневелых

мозгах советских чиновников мог выглядеть пропагандой западного образа жизни или идеологической диверсией. И все же.

В одну из моих поездок в Грузию Ирина Дзуцова меня познакомила с директором Государственного музея искусств Тамазом Евгеньевичем Саникидзе. Ему-то я и послал тут же заказное письмо, объяснявшее волю почившей Саломеи Андрониковой. Ответа я не получил и послал второе. Опять загадочное молчание. Устав ждать, я написал письмо в Министерство культуры СССР, изложив пожелание Андрониковой и надежду на их содействие в этом вопросе. Таинственное молчание в ответ, которое можно было истолковывать всеми возможными способами. Ну, сказали бы, да провались ты пропадом со своим портретом, и все ясно. А тут явно какие-то интриги. В чем я, собственно, виноват? В попытке осуществить последнюю волю Андрониковой? Однако, наказы усопших принято исполнять и я продолжал действовать.

Я считал, что был в личном долгу у Саломеи Николаевны. Дело в том, что она дружила с моей покойной матерью и ее братом Н.В. Вырубовым, а с 1954 года и со мной. Узнав о моем увлечении русской театральной живописью, она меня всячески поддерживала в этом. Делилась со мной ее знанием предмета и воспоминаниями о старине глубокой. А также связями и точными художественными характеристиками тогдашних русских художников-парижан. Она подарила мне эскиз костюма работы В. И. Шухаева. Я был в восторге и написал его вдове Вере Федоровне Шухаевой в Тбилиси. Совокупность этих обстоятельств и послужила причиной моей покупки ее портрета работы Александра Яковлева на аукционе Сотбис в мае 2004 года. Как говорят, долг платежом красен. И я решил передать этот портрет Музею Цветаевой в напоминание о близких, дружеских отношениях великой русской поэтессы и Саломеи Андрониковой.

Русский опыт и чтение Никколо Макиавелли подсказали мне, что может быть, результативнее всего преодолевать таинственные коммунистические интриги коммунистическими же интригами. Я обратился с этой же просьбой к члену французской компартии и общественной деятельнице Мари-Клод Вайян Кутюрье. Она знала и Саломею Андроникову, и нашу семью. Вот так. С помощью Французской Компартии, история эта завершилась успехом.

9 января 1982 года я, наконец, привез портрет в Москву. Там, в Представительстве Грузии меня ждали ее полномочный представитель Нодар Медзмариашвили и уже упомянутый директор музея Тамаз Саникидзе. Мои усилия были вознаграждены традиционным кавказским гостеприимством с шампанским и грузинским телевидением. Мистерия осталась мистерией, но задача была решена. Надеюсь, что этот эпизод может послужить хорошей иллюстрацией трудностей возвращения культурных ценностей на родину.

АЛЕКСАНДР СВАТИКОВ

В день пятидесятилетней годовщины дня открытия
в Тифлисе русского театра

В те дни, когда вражда пылала на Кавказе
И кровь текла на сталь кинжалов и штыков,
Когда все шли на бой в воинственном экстазе
И залпов гром ревел из дымных облаков,

В те дни на этот путь по зову Воронцова
Неведомых борцов вступила смело рать,
Борцов за творчество поэзии и слова,
Способного толпу бескровно побеждать.

Они пришли в наш край с картонными мечами,
В холщевых мантиях, в поддельных орденах,
Но с истиной в груди, с правдивыми сердцами,
С призывами к добру на пламенных устах.

И вырос скромный храм Кавказской Мельпомены,
Но вскоре Воронцов ей новый храм воздвиг,
И мощно зазвучал с подмостков русской сцены
Поэтов-мудрецов пленительный язык.

Больнее, чем кинжал, был взмах бича сатиры,
Сильней, чем пушек гром, могучий стих громил,
И песнь святой любви в волшебных звуках лиры
Расширила сердца для новых чувств и сил.

П. А. ОПОЧИНИН

Создание постоянного драматического театра было важным событием в культурной жизни нашего города. Поэтому понятно, что 50-летний юбилей театра не был обойден вниманием литераторами. Этому событию посвящено публикуемое стихотворение Петра Алексеевича Опочинина.

Семья Опочининых была тесно связана с культурной жизнью Тифлиса XIX века.

Старший представитель семьи Алексей Петрович Опочинин приехал в Грузию еще во время русско-турецкой войны 1828-1829 г.г. Тогда, молодым офицером, он был направлен на турецкий фронт. С Грузией связана все его дальнейшая военная служба. Позднее он стал генералом и занимал должность тифлисского военного коменданта. Алексей Петрович женился на грузинке и имел большую семью. Его правнучка в своих воспоминаниях передает романтическую историю женитьбы деда. Приехав в Грузию, Алексей Петрович познакомился с семьей князя Джамбакур-Орбелиани. Там он увидел десятилетнюю девочку, княжну Варвару Яковлевну Орбелиани, которая произвела на него

сильное впечатление. Он тогда же решил, что она станет его женой. Действительно, через восемь лет они обвенчались. Алексей Петрович был высокообразованным человеком и обладал литературным даром.

Его сын Петр Алексеевич (1853-1907) окончил юридический факультет Петербургского университета. Вернувшись на родину, успешно работал по специальности. Принимал активное участие в культурной жизни. Под псевдонимом Горесмехов писал фельетоны, печатал художественные произведения различных жанров. Его перу принадлежит большая поэма «Святая Нина». Он был близок к театру, писал пьесы, оперетты, выступал как исполнитель комических ролей в любительских спектаклях. Позднее был назначен директором Тифлисского оперного театра. Георгий Туманишвили в своей книге «Характеристики и воспоминания» писал, что П. А. Опочинин «проявил талант как поэт, фельетонист, романист, драматург, композитор, артист-любитель, чтец, оратор; везде он был, можно сказать, у себя дома».

Наталья ОРЛОВСКАЯ

НАСЛЕДНИК ПО ПРЯМОЙ

Второй слева П. Шереметев

...Восьмилетняя Параша попала в барский дом, тогда еще вряд ли сознавая, кто его хозяева. Когда-то от их предков «есть пошла Русская земля»: Рюриковичи, Владимир Мономах, Александр Невский, Ярослав Мудрый... Сегодня Шереметевы - один из 50 родов, ведущих свою родословную от легендарного Рюрика.

Тогда, в XVIII веке, люди жили не суетно. Говорили о душе, причащались каждую неделю, писали стихи в альбомы, обращались друг к другу в письмах «любезная

другиня», «милостивый государь». Они жили в согласии с природой. Принимали по утрам холодные ванны со льдом, проигрывали в карты имения, танцевали на балах, играли в литературные игры. Утонченность манер сочеталась в них с «раблезианской непристойностью». Они умирали от родов и чахотки, гибли на дуэлях, переживали смерть детей и снова любили, и снова писали письма... И еще они обожали театр. В конце XVIII века в доме графа Шереметева устраивались любитель-

ские спектакли, в которых играли знатные вельможи екатерининского двора, сам Петр Борисович и его юный сын Николай. А театр – вещь столь «заразная» и не отпускающая от себя, что бесследно ни для кого не проходит. Уже тогда молодой граф «заболел» театром. Вернувшись из путешествия по Европе, духовно обогатившего его, и уже будучи директором Московского банка, Николай Петрович основательно взялся за театр, и вскоре 11-летняя Прасковья Ковалева-Жем-

чугова играла служанку в опере Гретри «Опыт дружбы». Говорят, ее голос был необыкновенно глубоким, проникновенным, драматическим сопрано, и жаль, что добраться до его высот мы сегодня можем только с помощью воображения. Она обладала потрясающим актерским даром, выучила французский, итальянский языки, играла на арфе и клавесине. Екатерина II, Павел I, польский король Станислав Август Понятовский восхищались ее талантом. И граф Николай Шереметев нашел в ней настоящую, духовно близкую, спутницу жизни. С тех пор род Шереметевых неотрывно был связан с искусством. И сегодня знаменитый меценат, «наследник по прямой», президент Международного союза российских соотечественников, объединяющего более 30 миллионов человек на всех континентах, граф Петр Шереметев с успехом продолжает начатое дело. Архитектор (автор проектов зданий, построенных в Париже, в столицах Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии), ректор Русской консерватории им. С. Рахманинова в Париже, созданной в свое время в эмиграции Шляпиным, Глазуновым и другими русскими музыкантами, он спас от разрушения собор св. Александра Невского в Париже, создал в Иванове, Ярославле и Томске учебные и культурные учреждения, в частности, в Иванове кадетский корпус им. генерал-фельдмаршала Бориса Шереметева (к слову, по материнской линии в предках графа значатся и Суворов, и Кутузов), также в Иванове основал фестиваль «Шереметевские хореллии».

Родившись в Африке, он в Европу попал только в 1953 году. «Большая была перемена, - скажет однажды граф, - светлая Африка и темная Европа, дождливая, без цветов на улицах. Это было не так просто». В Россию впервые Петр Петрович приехал в 1979 году. «Попросил туристическую визу, чтобы увидеть дорожную для меня страну, и что удивительно – мне ее дали. О таких чувствах говорить бессмысленно – они понятны каждому». Сегодня он гражданин Франции и России и много делает для налаживания культурных взаимоотношений между родиной его предков и другими странами.

- Скажите, пожалуйста, Ваш приезд свидетельствует о том значении, которое Вы придаете русской культуре здесь и вообще?

- Нет, не только. Вы знаете, я вообще-то архитектор... И музыкант. Но я еще и актер. А почему? Потому что я из того рода, который очень много сделал для искусства, для актеров, для театра. У нас традиция – с Прасковьи Ивановны Ковалевой-Жемчуговой, традиция любить театр, любить музыку. Театр у нас буквально в жилах заложен, я бы сказал, испокон веков. Во всяком случае, с Прасковьи Ивановны. И не случайно Шереметев Николай Петрович построил для нее останкинский театр, и не случайно он был покровителем и театра, и актеров. Он такое принял участие в развитии искусств в России, что до сих пор его помнят. Не только потому, что он был мужем красавицы Прасковьи, но и потому, что защищал все относящееся к искусству. И у нас заложена, как я вам сказал, в нашей традиции, любовь к театру, и до сих пор все поколения Шереметевых с XVIII века всегда увлекались театром и музыкой.

И я должен сказать, что я сам очень много играл, и продолжаю...

- Да, Вы, к примеру, снимались с Рони Шнайдер, Ивом Монтаном...

- И сейчас продолжаю крутить фильмы с большим удовольствием. Не как профессионал, но как любитель. Настоящий любитель. А страсть к театру перешла и к моим собственным детям. Несмотря на то, что они дети французской женщины, но, благодаря моему наследию, они тоже любят театр. Это замечательно. Моя дочь особенно. Она уже выступает в театральной школе. Мой сын обладает прекрасным голосом. Так что и он тоже, в конце концов. Поэтому это очень для меня приятно.

- Вас называют одним из самых элегантных мужчин в Париже. И у Вас действительно был собственный портной, как я знаю?

- Да-да-да. Правильно, да. Но он в Мадриде живет.

- И до сих пор он есть?

- Да, но уже он мне столько нашил, что мне достаточно, хватит (смеется).

- Рискну задать Вам вопрос, который может показаться неожиданным. Убеждаюсь лишний раз, что носители княжеских, графских фамилий, живущие в разных странах, более того, уточню: просто люди одной и той же нации выглядят по-разному, если они живут в России и в другой стране.

- Это как понять?

- А вот, например, допустим, те же потомки Пушкина или кого-то еще, кто остался в России и кто живет во Франции или еще где...

- И вы считаете, что у них другой лик, да?

- Визуально, эстетически - да.

- Вы знаете, я думаю, единственная возможность объяснить это... Скажем, что условия жизни другие, и в России все, мне даже неловко говорить, все опустилось. Если Вы имеете в виду, что у них внешне меньше заметна их кровь, родословная или культурное наследие, я думаю, что это только можно объяснить тем, что в первую очередь воспитание было другое, у них и у нас. Нас продолжали воспитывать в традиционной атмосфере. А в России это уже исчезло и стало совершенно невозможным. Да и нужно было скрывать свою принадлежность к дворянству, свои корни, поэтому все существовало закрытым образом. А когда узнавали, к большой беде тех людей, что они дворянского происхождения, их тут же сажали, в лучшем случае. А нам не надо было прятаться. Поэтому для нас это страшно большая радость.

- Скажите, Вы чувствуете на себе такую богатую родословную, этот древний род: Рюриковичи, Мономахи и т.д., и есть у Вас ощущение, что обязаны поддерживать именно культурную традицию? Или это просто внутренняя потребность?

- Вы знаете, не то слово. У меня столько обязанностей. Понимаете, это наследие очень тяжелое, и поэтому оно меня обязывает. Я себя не считаю человеком, имеющим особенные права, но рассматриваю как человека, имеющего особенные обязанности. Это нормально, что я увлекаюсь образованием, искусством.

Встречи в дни юбилея

Вот видите, у меня значок, я стал недавно академиком искусств Российской Федерации, мы, можно сказать, были воспитаны в такой традиции. Это очень приятно, поскольку означает, что традиция не исчезает с нами. Может быть, уже иначе, но это получается и проявляется в моих детях. Мой сын продолжает замечательную духовность нашего рода. Он будет, вероятно, настоящий наследник.

- В плане поддерживания традиций?

- Да-да, я убежден. Потому что у него есть те благородство, тонкость, любопытство, которые принадлежат тем людям, кто может даже без образования подать, показать себя как человек, имеющий таких предков и такие корни. Это очень редко случается, но, может быть, он сумеет себя показать как следует.

ИННА КУЛИШОВА

РУССКИЙ ТЕАТР В
ГРУЗИИ

160

История театра собрана в альбоме "Русский театр в Грузии. 160", со страниц ежедневника смотрят любимые актеры в знакомых ролях. Логотип театра украсил значок, авторучку и этикетку вина, разлитого "Тифлисским винным погребом".

ПОТРЕБНОСТЬ
В СВОБОДЕ И
СПРАВЕДЛИВОСТИ
НЕИСТРЕБИМА

Посол Италии в Грузии Ф. Романо и Н. Свентицкий

Замечательный подарок приготовили грибоедовцы маленьким зрителям в канун своего юбилея - музыкальный спектакль по знаменитой сказке Джанни Родари "Приключения Чиполлино". Не одно поколение выросло на этом шедевре. И вот уже ребята XXI века пришли в театр, чтобы поболеть за любимого героя. Кстати, у театра имени А. Грибоедова большой

опыт в области постановок для детей. С большим успехом на его сцене шли “Принц-горбун” по Ф. Кони, фантазия на пушкинские темы Инги Гаручава и Петра Хотяновского “Приключения в Лукоморье”, а недавно репертуар театра украсили изысканный спектакль по сказкам Ханса-Кристиана Андерсена в постановке А. Енукидзе “Принцесса и свинопас” и “Чиполлино” в сценической версии Гоги Тодадзе.

Это красивый, веселый, динамичный спектакль с удачно поставленными пантомимическими сценками, гегами, замечательной музыкой (Тенгиз Джаиани, аранжировка Котэ Малания) и хореографией (как всегда неформально поработал хореограф Гия Маргания), сочетающими классику и современные тенденции. Постановка Гоги Тодадзе - проверка на профессионализм, актерскую технику: здесь очень много лихо поставленного сценического движения (Гоги Гомурашвили хорошо справился со своей задачей), пробежек по сцене, даже акробатических номеров. Кстати,

вместе с актерами театра в спектакле работают и приглашенные профессиональные танцоры, органично влившиеся в состав грибоедовцев.

Все в спектакле происходит в стремительном, летящем темпе. Впрочем, клиповое сознание молодого поколения вполне поспевает за ним. Все персонажи узнаваемы с первого взгляда - заслуга художника по костюмам (оформила спектакль и одела актеров Ирэна Оганджанова). Чувствуется, что актеры с удовольствием облачились в свои одеяния, преобразившись не только внутренне, но и внешне. Это - Джемал Сихарулидзе (принц Лимон), Михаил Аджеванидзе (Синьор Помидор), Валерий Харютченко (Чиполлоне и Петрушка), Денис Дашков (Чиполлино), Инна Воробьева (Редиска), Людмила Артемова-Мгебришвили и Валентина Воинова (графини Вишни), Лев Гаврилов (Тыква), Михаил Амбросов (Груша), Нана Дарчиашвили (Виноградинка), Дмитрий Спорышев (Вишенка)...

Режиссеру Гоги Тодадзе удалось избежать назидательности, жесткости социальных оценок - помнится, в детстве мы принимали близко к сердцу страдания героев, но больше в идеологическом

ключе: богатые - бедные. В данном случае важна не эта извечная проблема, а совершенно неистребимое стремление человека к свободе и справедливости. Потребность в них существует вопреки всякой логике и историческому, жизненному опыту.

- “Чиполлино” давно не ставился на грузинской сцене, - говорит Гоги Тодадзе. - На мой взгляд, это прекрасное, очень современное произведение. Всегда и везде актуальна необходимость борьбы за справедливость, добро. И мы поставили легкий, смешной, неагрессивный спектакль, построенный по законам мюзикла, с участием молодых и для молодых. Театр должен приносить детям радость - это наша главная задача. Поэтому детские спектакли обязаны быть красивыми - у нас оригинальные костюмы, декорации. И еще - маленькие должны учиться думать, должны верить, что справедливость может одержать победу. Это моя первая, надеюсь, не последняя постановка в Грибоедовском.

Своим мнением о постановке поделился Чрезвычайный и Полномочный посол Италии в Грузии **Фабрицио Романо**:

- Спектакль мне очень понравился. Сделано симпатично, без риторики. Интересная музыка - соединение классики и рэпа, разных жанров... Словом, я доволен.

- Как родилась идея этого проекта?

- Идея спектакля возникла, когда я познакомился с директором театра Николаем Свентицким. Он предложил осуществить совместный проект. И мы решили, что "Чиполлино" Джанни Родари - наиболее подходящее произведение. Оно довольно давно не шло на театральной сцене Грузии. Среди спектаклей театра это единственное произведение итальянского автора.

- Не так давно на грибоедовской сцене шел спектакль "Неаполь - город миллионеров" Эдуардо Де Филиппо. Как вы представляете дальнейшее сотрудничество с театром? Может, у вас есть какие-то конкретные предложения?

- Конечно, идей много. Необходимо учитывать, что грузинская публика очень любит итальянскую культуру. До сих пор мы сотрудничали с директором Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили Давидом Сакварелидзе, были связаны с разными музеями - проводили выставки итальянских художников... А сейчас мы должны вместе с директором театра имени Грибоедова подумать о том, каковы интересы грузинской публики. По-моему, это самое главное. Классика итальянского театра, думается, хорошее предложение. Допустим, Луиджи Пиранделло, хорошо знакомый

грузинской публике. Есть и интересные современные авторы, которые пока не популярны у вас. Это молодые писатели. Среди них - Алессандро Баррико. С одной стороны, я люблю классику, с другой - что-то непредсказуемое, неожиданное.

- Вы поклонник драматического театра?

- Я любитель оперы, в которой главную роль играет музыка, но и драматическое искусство является очень важным моментом. То, что я знаю о театре как таковом, пришло ко мне через оперу.

- Чем вам дорог такой типично итальянский персонаж, как Чиполлино?

- Чиполлино, я бы сказал, фигура международная. Я читал это произведение в детстве... Чиполлино - типичный представитель молодежи, любит добро, воюет со злом, жизненными противоречиями, которые всегда будут существовать в мире. Поэтому он самый дорогой герой итальянской и мировой литературы.

- Уже во второй раз в Тбилиси прошла Неделя итальянской культуры. Расскажите об этом.

- Это Дни итальянского языка, но мы интерпретируем их в более широком культурном плане. Хотим придать этому событию большую значимость. Мы организуем конференции, посвященные не только итальянскому языку, но и итальянскому кино, архитектуре. Провели выставку в Кутаиси - впервые не в столице. Правда, в Батуми однажды была организована ретроспектива итальянских фильмов... Совместно с тбилиским оперным театром осуществлена культурная акция: на спектакле "Аида" за дирижерским пультом был итальянский музыкант. Это довольно обширная программа, мы долго к ней готовились.

- В тбилиском оперном вы бывали не раз, а в Грибоедовский театр приходили?

- Нет, я здесь впервые.

- Сказка итальянского автора идет на русской сцене в Грузии. По-вашему, насколько плодотворна идея взаимодействия культур?

- Весьма плодотворна. Во-первых, Грузия - страна, где люди хорошо знают не только родной язык. Большинство владеет и русским. А молодое поколение хорошо знает английский - по сравнению с моими соотечественниками. Это, конечно, обогащает общество. Гете говорил: кто знает второй язык, тот вдвое богаче того, кто владеет одним. А здесь знание разных языков очень распространено и, по-моему, стимулирует развитие национальной культуры.

- А многие ли в Грузии, по вашим данным, изучают итальянский?

- Когда я приехал в Грузию, то очень удивился распространенности знания итальянского языка. В дальнейшем продолжал удивляться, потому что многие студенты выбрали итальянский как второй язык. Он стал конкурировать, если не с английским или французским, то с немецким языком. Немецкий, итальянский - языки культуры, их изучают те, кто имеют определенные интересы в этой сфере, стремятся читать литературу на языке оригинала, хотят познакомиться со странами, много давшими миру в области культуры - музыки, живописи, архитектуры, литературы...

Сцены из спектакля "Чиполлино"

Инна БЕЗИРГАНОВА

160 ПОДАРКИ

Свентицкому Н.Н.

Уважаемый Николай Николаевич!

Московский Дом соотечественника сердечно поздравляет Вас и коллектив русского драматического театра имени А.С.Грибоедова с знаменательной датой – 160-летием со дня основания.

На протяжении всей своей истории коллектив театра был и поныне является верным проводником русской драматургии, культуры в целом. Совершенно логичным стало создание при театре международного культурно-просветительского союза «Русский клуб».

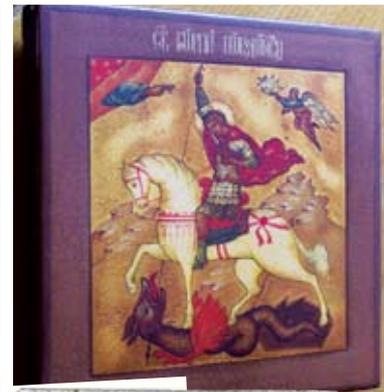
Ваша подвижническая энергия наполнила деятельность Клуба интересными событиями, вовлекающими множество поборников культуры. Заметным явлением получилось проведение «Пушкинианы-2004», в котором приняла участие едва ли ни вся Грузия.

Столь же ярким стал фестиваль «Виват, Санкт-Петербург!», празднование памятных дат, связанных с русской музыкой, русскими композиторами Шаляпиным, Глинкой, Бородиным... Символичным было и вступление в «Русский клуб» коллективного члена – социального и культурно-образовательного Центра имени Шартавы.

Тбилисский русский драматический театр издавна признанная школа воспитания актерского и режиссерского мастерства, о чем свидетельствует огромная плеяда его «выпускников», радующих сердца зрителей на сценах не только московских, петербургских, но и других российских театров.

Все это – надежный вклад в укрепление российско-грузинских отношений, действенный стимул духовного сближения народов. Московский Дом соотечественника желает коллективу театра больших творческих успехов, а Вам, Николай Николаевич, и плодотворной деятельности в составе Правления Международного Совета российских соотечественников, членом которого Вы являетесь!

По поручению коллектива МДС *и все равно* Юрий Капун

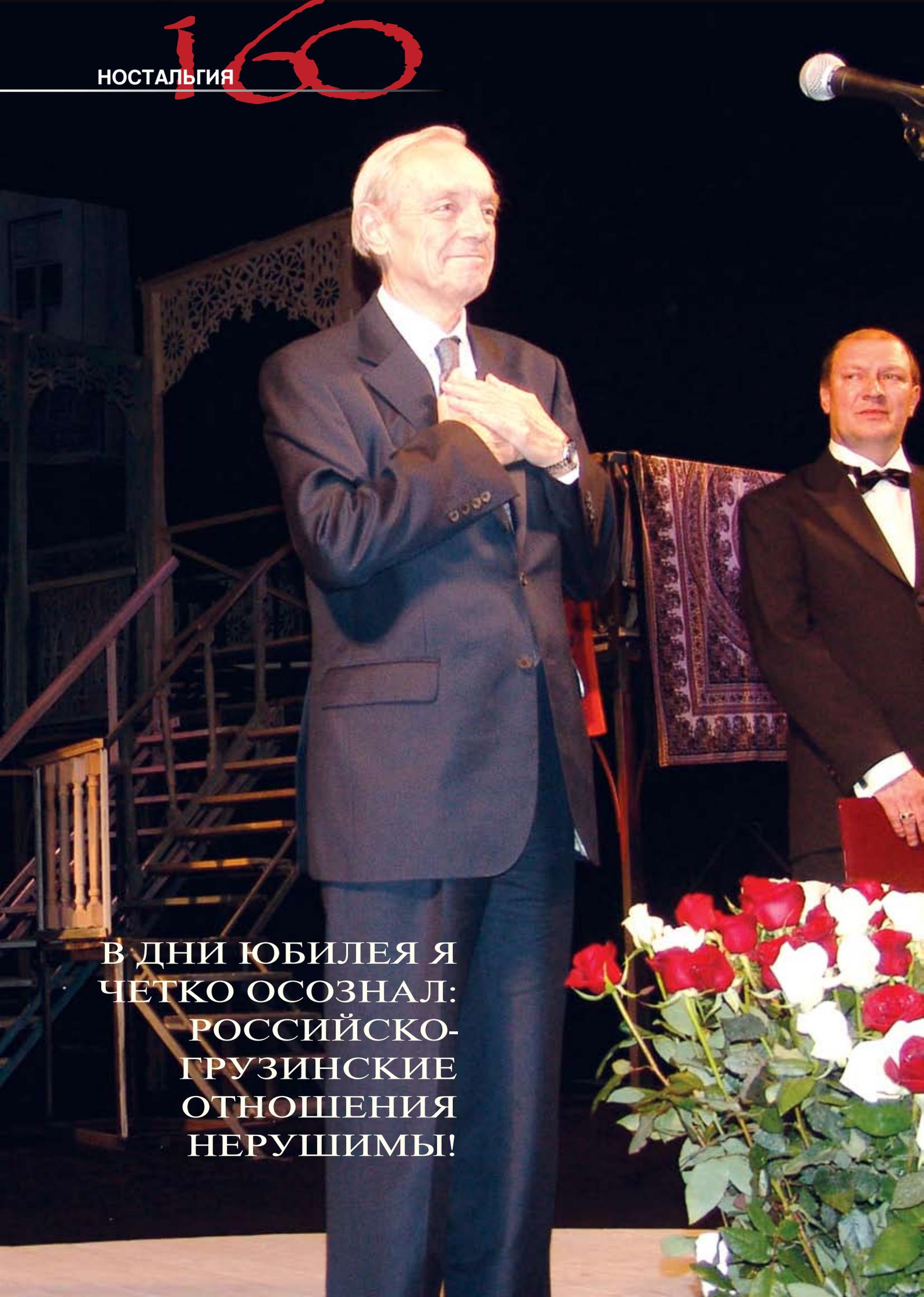
**РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР
 МЕЖДУНАРОДНОГО
 НАУЧНОГО И
 КУЛЬТУРНОГО
 СОТРУДНИЧЕСТВА
 при МИНИСТЕРСТВЕ
 ИНОСТРАННЫХ
 ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
 ФЕДЕРАЦИИ
 (РОСЗАРУБЕЖЦЕНТР)**

История старейшего в СНГ русского драматического театра восходит к тридцатым годам позапрошлого века, когда чайниками известного театрала и мецената графа Воронцова в Тифлисе была сформирована первая любительская труппа. На протяжении всех лет театр является форпостом русского искусства, хранителем богатейших сценических традиций на Кавказе. Творческий путь театра отличался неустанными поисками, нес на себе печать лучших традиций русского театрального искусства.

И сегодня Тбилисский государственный академический русский драматический театр имени А. А. Грибоедова поддерживает лучшие традиции русского театрального искусства, находя широкий отклик в сердцах грузинских поклонников сцены и наших соотечественников.

Руководитель Росзарубежцентра
 при МИД России Э. В. Митрофанова

В ДНИ ЮБИЛЕЯ Я
ЧЕТКО ОСОЗНАЛ:
РОССИЙСКО-
ГРУЗИНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
НЕРУШИМЫ!

На вечере, посвященном юбилею театра имени А. Грибоедова, выступил председатель Международной конфедерации театральных союзов, любимый разными поколениями зрителей артист Кирилл Юрьевич Лавров. Его слово, обращенное к грибоедовцам, было согрето особым чувством любви и признательности старейшему коллективу, сумевшему в сложные времена сохранить свое творческое лицо. Лавров высоко оценил спектакль театра “Ханума” в постановке А. Варсимашвили, который замысливался как посвящение Георгию Товстоногову.

- Я увожу самые приятные впечатления, - сказал **Кирилл Лавров**. - Замечательно, что на юбилей собрали “однополчан”, сослуживцев, старых грибоедовцев, которые живут, работают в других странах, городах. Я поражаюсь, как удалось изыскать средства. И спасибо спонсорам, которые помогли театру. Потому что сами не справились бы. Эта поездка оставила самые добрые, теплые воспоминания. Покидаю Грузию с очень хорошим чувством. Надеюсь на новые встречи.

Очень приятно, что юбилей состоялся, несмотря на известные осложнения в государственной политике между Россией и Грузией. Что ж, политика есть политика, и в ней происходят вещи, о которых мы даже не ведаем. Но мне очень понравилось, что отношения на межличностном уровне абсолютно не изменились. Наоборот, мне кажется, что не только друзья, но и люди, которых я никогда раньше не встречал, проявляли ко мне теплоту и доброту, которую невозможно забыть. За прошедшие столетия мы стали настолько едины в своих устремлениях и отношениях, что просто разрушить это нельзя. Я это здесь осознал очень хорошо. И это главное, что я увожу в своем сердце.

- Давайте, если вы не против, перенесемся из Тбилиси в Санкт-Петербург. Людям свойственно сравнивать прошлое с настоящим, и часто приходится слышать о том, что нынешний БДТ совсем не похож на театр периода Товстоногова.

- У поколения, которое воспитывалось на спектаклях Товстоногова, есть ностальгические чувства. Что тут поделаешь? Нет Товстоногова - нет и его театра. Это надо понимать очень четко. Я считаю своей заслугой то, что после смерти Товстоногова нам удалось сохранить нашу труппу. А могло быть по-другому - могли разбежаться, уйти в другие театры. И их можно было бы понять: нет Товстоногова, нет и прежнего интереса. Однако нам удалось этого избежать, что очень важно. Те шестнадцать лет, что Георгия Александровича нет с нами, мы прожили достойно. Не потеряв благородства, уважения к профессии, зрителям. В этом огромную роль сыграл Темур Чхеидзе, которого я пригласил для постановки спектакля после смерти Товстоногова. И он поставил на сцене БДТ “Коварство и любовь” Шиллера, спектакль, который пользовался огромной популярностью у зрителей. Его сняли только в прошлом году. При чем сделали это с огромным душевным скрежетом,

если так можно выразиться. Потому что на каждом спектакле были аншлаг и восторг зрителей. Я очень ценю Темура Чхеидзе за его интеллигентность, внутреннюю тонкость, порядочность. В общем, я очень люблю этого человека. К сожалению, перед моим отъездом в Грузию он заболел. Мы с Темуром перезваниваемся каждый день. На этой неделе он уже собирается приступить к репетициям “Марии Стюарт”. В конце декабря у нас должна состояться премьера. К Чхеидзе замечательно относится коллектив. С первого дня прихода в БДТ он влюбил в себя всю труппу. Каждый из актеров считает для себя честью и большой удачей попасть в его спектакль. И потом у него есть удивительное качество: во время репетиций коллектив исполнителей живет насыщенной внутренней жизнью. Он умеет сплотить вокруг идеи, замысла, сделать актеров единомышленниками. Это благотворно влияет на психологический климат в театре. Когда меня избирали на пост художественного руководителя после смерти Георгия Александровича, я потребовал, чтобы провели тайное голосование. И за меня проголосовали единогласно, так что мне уже было некуда деваться. Когда мы с Чхеидзе договаривались, что он станет нашим главным режиссером, то Темур поставил то же условие - тайное голосование. Это мне очень понравилось. Он хочет чувствовать опору в коллективе, знать отношение к себе. Поэтому мы устроили тайное голосование, и не было никого, кто голосовал бы против...

- Расскажите, в чем особенность стиля работы Темура Чхеидзе, если сравнивать с Георгием Товстоноговым?

- В главном они очень похожи: обоим свойственна опора на актеров. Выявление каких-то своих режиссерских штучек - этого никогда не было у Товстоногова, хотя, когда смотришь его спектакли, понимаешь, что это сделано большим мастером. Но стремление выразить весь свой замысел через актеров и огромная работа с ними - вот это сближает творческий стиль Чхеидзе с режиссерской манерой Товстоногова. Хотя, конечно, разница существует, у каждого художника свой почерк. Темур всегда готов к репетиции, приходит в театр с уже подготовленной дома разработкой, знает, что хочет, чего ему нужно добиваться от актеров, четко представляет цель, направление работы. У Товстоногова на репетиции иногда возникало ощущение, что он дома даже не прочитал пьесу. Это, конечно, было ошибочное впечатление. Но он любил розыгрыши. Что вы мне подсунули, что это за пьеса? И начинал работать... Товстоногов очень ценил актерскую импровизацию. Терпеть не мог, когда актер приходил «пустой». Многие из того, что делалось в спектакле, было взято им от актеров, поэтому все его репетиции превращались в спектакль. Он высказывал на сцену, что-то показывал и тут же заставлял кого-то что-то делать. Это было настолько интересно, что на его репетиции приходили актеры, не занятые в постановке, чтобы просто посмотреть

Подарок К. Лаврова

этот спектакль. Георгий Александрович был артистом по своей природе, и сам зажигался, когда в зале возникала реакция на его остроумное замечание. Он умел создать ощущение коллективного творчества.

- Сам Товстоногов мог быть неудобным в общении, и какие-то актеры уходили от него.

- Уходили-то уходили, но никто от этого ухода не выиграл. Лучшее, что они создали, они сделали с Георгием Александровичем. У каждого были свои мотивы ухода, но их объединяло ошибочное убеждение, что они всего достигли и могут делать все сами где угодно. А на поверку оказалось, что все не совсем так... Все мы совершаем ошибки, но признаться в этом достаточно трудно. Кстати, Татьяна Доронина единственная сохранила свою верность БДТ и Товстоногову. Она никогда не позволила себе никакого критического слова в его адрес, всегда говорила, что годы, проведенные в БДТ, для нее самые счастливые.

- Над чем вы сейчас работаете как актер?

- Только что состоялась премьера спектакля "Квартет". Это пьеса английского драматурга Рональда Харвуда о четырех престарелых артистах - некогда оперных звездах. С годами голоса пропали, и они оказались в доме престарелых. И вот эти четыре человека встречаются, между ними разыгрывается

смешная и трогательная история. А я играю бывшего тенора... От него когда-то ушла жена, с которой он встретился в этом доме престарелых. И она потеряла голос... В финале спектакля герои на концерте в честь дня рождения Верди решают исполнить квартет из "Риголетто". Это одно из наиболее сложных вокальных произведений. Понимая, что они уже петь не могут, бывшие певцы задумали все это сделать под фонограмму. Мы уже сыграли спектакль раз десять, он прекрасно принимается публикой...

- И вам, наверное, доставляет удовольствие эта работа?

Н. Лобанов-Ростовский и К. Лавров

К. Лавров и Г. Лорткипандзе

- Конечно, ведь во многом эта история перекликается с нашей собственной судьбой... В спектакле заняты очень хорошие актеры - Олег Басилашвили, Алиса Фрейндлих, Зинаида Шарко и я. На сцене так и прочитывается - это не только рассказ об английских певцах, но и история тех, кто находится на сценической площадке.

Инна БЕЗИРГАНОВА

A portrait of an elderly man with white hair, wearing a dark suit, white shirt, and patterned tie. He has a serious expression. In the foreground, there are several lit candles. Handwritten text in Russian is overlaid on the lower left of the image.

Журналу «Русский клуб»
и его издателям, с пожеланием
того, чтобы вы никогда не
забывали о великих культурных
связях, которые всегда
связывали наши народы!
Я люблю вас!
Валерий К. Гаврилов

А. Варсимашвили и Б. Ступка

*Жизнь королика-
Искусство бесконечно!
Мастерство Вичне!
Удачи!
Б. Ступка*

БОГОМ ДАННОЕ ИСКУССТВО

У него быстрый, пронзительный и пронзающий взгляд, меткий по своей иронии и острый, убийственно острый, как наточенный наконечник, по своей грусти, словно засела в нем какая-то постоянная, пожизненная тоска. Он очень остроумен, шутит, отшучивается, отвечает односложно и не очень любит долгих глубокомысленных философских речей. Его не так просто «раскрутить» на настоящий разговор. Но разве не маска ли это, скрывающая человека без кожи, незащищенную нервную душу, вечно беспокойное воображение - а иного у великого актера быть и не может. Конечно, ему просто необходим

сей «гаерский тон. Это - лучший метод/сильные чувства спасти от массы/слабых. Греческий принцип маски/снова в ходу» (Иосиф Бродский).

Еще до того, как Богдан Ступка получил все возможные награды на престижных международных фестивалях в России и не только, о нем писали в разных странах, что это гениальный актер шекспировского диапазона, «способный сыграть шута и короля», умеющий полностью раствориться в персонаже. А что есть настоящее творчество, как не максимальное саморастворение, равное максимальной самоконцентрации?

Хотя за это, конечно, приходится платить.

- Надо уметь высоко летать и низко падать, написал Станиславский. В этом есть смысл. Ты возносишься чуть-чуть над реальностью, но это та же реальность, только в художественной форме. Реальность в искусстве. Жизнь. Если ты не можешь спать после спектакля - это что, не жизнь? Если у тебя давление поднимается 240 на 140 после первого акта, это что - не жизнь? Инсульты, инфаркты на сцене - это жизнь.

... Перефразируя Клаузевица, можно сказать, что мир - продолжение войны, только другими средствами. «Театр - продолжение жизни, - словно вослед утверждает Богдан

Сильвестрович, - только в художественной форме. Уже в качестве искусства».

У него и в жизни, и в фильмах есть некая жесткость во взгляде, именно та *честная* жесткость, которая, например, бывает только в беспощадных стихах - то есть гениальных. Может быть, и из-за детства, в котором было много страха. И именно страх, по словам актера, привел его в театр.

- Я видел убитых, повешенных. Может быть, страх перед жизнью. Такой реальной, жестокой, что была в детстве. Он привел в театр. Потому что театр изображает, так сказать, жизнь. Но там не по-настоящему умирают, погибают и так дальше. Там играют в это все. Играют в жизнь, и чем лучше, тем это интереснее для зрителя. И в театре - живые люди, которые между собой и ссорятся, и конфликтуют.

- Это уже в закулисье, не на сцене...

- На сцене уже не получается, это в закулисье. Чем лучше артист в жизни, тем он хуже на сцене. Но театр - не побег из жизни, просто человек нашел другую ее форму, театральную форму жизни. А жизнь - и театр тоже. Все связано, оно ж не бывает отдельно: жизнь - это жизнь, театр - это театр.

- Но Вы знаете, иногда в театре видишь то же самое, что происходит в жизни, и это больше действует. Или в кино - неважно. Сейчас имею в виду вообще искусство...

- Ну если Стуря у нас поставил в 2003 году «Царя Эдипа» Софокла, который был написан две или три тыщи лет назад, да? И до сих пор действует, и ассоциации из реальности. И почему остается классикой? Потому что она актуальна во все времена.

- Конечно, и человек не изменился со времен своего создания.

- Человек стал хуже! Не то что не изменился, он очень изменился. И стал хуже, чем был. В нравственном, в любом смысле. Время Гамлетов прошло, теперь время гильденстернов и розенкранцев. Я говорю про духовный стан человека. Театр занимается духовным состоянием человека.

- Вы верите, что он может его изменить?

- Не может. Театр ничего не изменяет, только ставит вопрос.

- У Вас действительно широкий диапазон ролей: король Лир, все гетманы Украины, Тевье-молочник (читала, что никто лучше Вас эту роль не смог исполнить)... Кто из всех персонажей Вам ближе, человечески и профессионально?

- Я не играю ни гетманов, ни королей, ни президентов, ни генералов. Я играю людей. Понимаете? А то, что его называют там король или еще как - не имеет значения. Я очень люблю психологическую драму. Мне нравится и наш Иван Франко с его «Украденным счастьем», и Чехов, и Ибсен, и мне нравится Шолом-Алейхем. Вот что мне ближе всего. А будь это царь Эдип или гетман, я играю человека в первую очередь. Вот и все проблемы.

- Вы пытались оправдать своих героев?

- Да, всегда. Потому что в плохом ищи хорошее, а в хорошем ищи плохое. Каждая роль, как и каждый человек, состоит из плохого и хорошего.

- С какими режиссерами Вам интереснее работать: кто выжимает до последнего все соки или позволяет без усилий легко играть?

- Без усилий ничего не бывает хорошего. Надо приложить максимум усилий. И, конечно, тяжело, когда тебя

выжимают, как тряпку. Тяжело. Но когда видишь замечательный результат, уже этой тяжести не помнишь.

- Именно поэтому Вы без дублеров снимались и в «Водителе для Веры», и в «Своих»?

- А, там не было таких трюков...

- И тем не менее кое-какие моменты были... У Вас есть идея-фикс - получить «Оскара».

- Да! Это самый престижный приз для актеров. В мире. Я не знаю, какая там будет процедура, но я хотел бы его получить (смеется).

- И Вы еще вспомнили Ежи Гоффмана, сказавшего, что таких актеров еще в Голливуде поискать, но вся ваша беда в том, что вы не родились на Потомаке. И, тем не менее, Вы считаете, что самое лучшее место на земле - это Киев...

- Конечно, самое. Почему? Потому что я там живу. Я родился и вырос во Львове, и все, казалось бы... Но Киев мне очень нравится.

...Богдан Сильвестрович говорит с таким сочным, мягким и почему-то близким душе украинским акцентом - он, что естественно, очень украинский человек: по манерам, интонации, жестам, по сути... И даже когда в его речи звучит не «и так далее», а «и так дальше», слышится этот неповторимый украинский говор. Вот редко вы в Киеве, к слову, услышите любые слова без уменьшительно-ласкательных суффиксов. Народ там большей частью разговорчивый. Особо, правда, не любят церемониться, но всегда ласковы в обращении. Никто не скажет «кофта» - но «кофточка», не «картошка» - «картошечка», не «ветровка» - «ветровочка» и т.д.

В некотором смысле по теплоте отношений Тбилиси и Киев схожи.

- После долгого времени Вы к нам приехали на юбилей театра, наш великий артист...

- Гм, «наш великий»... Я приехал, потому что люблю Грузию. Потому что я был в Тбилиси 19 лет назад. И, в-третьих, потому что праздник. В 1986 году мы играли в театре Грибоедова «Украденное счастье» Франко и «Дядю Ваню» Чехова. Это был тяжелый год для Украины: случился Чернобыль. Грузинское правительство нас пригласило сюда специально, и как нас принимали! И руководство театра, и зрители, а таксисты с нас денег не брали за проезд, узнав, что мы из Киева.

- Изменился ли город с тех пор?

- Ну мы, в основном, большей частью эти дни из машины смотрим на город...

- Ну да, «только из окна моего персонального автомобиля»?

- Из окна. Живем мы в замечательной старой гостинице. Тут такие красивые места, посмотрите! Не каждая страна имеет такие ландшафты. И люди... Даже вот погода сейчас пасмурная - она очень интересная, красивая: Кура, можно посидеть, полюбоваться. Вечером огни горят, все подсвечено - замечательно просто.

- Вы умеете радоваться облаку и...

- Да-а, солнцу, дождю, да, да. Вообще - утром встал: руки-ноги целы, видишь еще - уже радость.

- Что еще Вам доставляет радость?

- Удался дубль в кино - радость. Сын - радость. Внуки - радость. Жена - радость. Невестка - радость. Жизнь! Она к закату движется...

- Какое время Вам ближе всего?

Б. Ступка и Б. Казинец

- К закату никакое! Не интересно мне. Что за радость - приближаться к смерти и уйти в другой мир?!

- Да, понимаю, потому что сама хорошо чувствую... Знаю...

- Ну, вы еще не чувствуете. Нет! Тут другое! Это надо прожить. Нет! Не наговаривайте на себя. Не знаете вы этого! Вы можете только предполагать. Но вы должны это прожить. И тогда только появится... А так это - умозрительно. Все удалось: рождение, детство, юность, зрелость, а вот старость не удалась.

- Почему?

- Все болезни вылазят, а как же? Морщины появляются, силы уже не те. Женщины уходят на второй план. Какая радость?

- Вы грустный человек?

- Я очень веселый в компании... А так грустный, да. В компании они все говорят: «Ой, с тобой не соскучишься». Я всех веселю... Был такой фильм «Дети Райка». Там Жан-Луи Барро играл, и Жорж Вильсон. Игравший Пьеро смешавшего людей Жан-Луи Барро в жизни был очень грустный. А Жорж Вильсон был трагиком. И на сцене всех заставлял плакать. А в жизни - весельчак, за ним все кредиторы бегали, чтобы он деньги отдал, был такой кураж, кутеж, женщины, выпивка и так дальше.

- Ваше самое счастливое времяпрепровождение?

- Сон. Спать, спать. Я не могу выспаться. Не получается.

- Какие сны Вам снятся?

- Редко снятся. А если снятся - будто меня предупреждают, что со мной что-то произойдет: какой-то конфликт, еще что-то. И всегда сбывается. Однажды мне приснилась очкастая змея, которая улыбалась и все время приближалась ко мне. И улыбалась. Я начал ее уничтожать, но никак не мог и только хвост оторвал. И пошли неприятности - через неделю-месяц.

- И Вы с ними справились на уровне хвоста?

- Да, на уровне хвоста! А мне мама, например, звонит, ей 93 года: «Богдан, у тебя все нормально?» Я никогда ей не говорю, что ненормально. «Да». - «Мне приснился сон, что тебя кто-то ударил. Все с тобой хорошо?» - «Да». А действительно, меня ударили. Морально. Так что такие сны... Наверное, я много об этом думаю, и оно переходит в сон. Се ля ви, как говорится, да? Селявуха.

- Скажите, пожалуйста, а Вы считаете себя реализованным человеком?

- В какой-то мере да. Вот «Оскара» получу, буду совсем реализованным.

- Вы как-то вспомнили фразу Ивана Франко «Поэт - всегда ученик»...

- Да, «Poeta sempertiro». По-латыни.

- И добавили: если думаешь, что каждый твой шаг в искусстве - великий, тебе конец. Какая доля уверенности и неуверенности в себе должна быть, чтобы Вы смогли сыграть роль? И вообще об этом думается или нет?

- Уверенность - неуверенность, это сомнение. Сомнение дает прогресс. Только ты уверуешь, что непогрешим, что тебе все подвластно: все роли и так дальше, вот тут тебе и конец. В творчестве твоём.

- Вы сомневаетесь постоянно?

- Постоянно.

- Есть ли такие обстоятельства, при которых Вы бы ни за что не согласились играть.

- Конечно. Есть и еще будут. Вы думаете, играть - это радость? Это мука! Хоть А.Эфрос и написал «Репетиция - любовь моя», такое не для меня. Это мучение. Ищешь... Но потом, даже когда найдешь, и всякий тебе скажет, что это хорошо, здорово, а тебе все равно тяжело играть спектакли, тебе не хочется играть. Я уже устал от сцены. Сейчас, может быть, такой период, но я устал от работы.

- А что Вы хотите делать?

- Я всегда мечтал быть рантье. Ездить по миру, платить деньги, чтобы ставили спектакли, участвовать в них, заплатить деньги и сняться в фильме. Чтобы не мне платили и я не своей работой на кусок хлеба зарабатывал, а сам бы мог платить. За то удовольствие, которое я хочу получить.

- Про что Вы бы сняли фильм?

- Нет, я не буду снимать. Просто я бы режиссеров набирал и не мешал им. Только дай мне маленькую роль там или что.

- И это мне сейчас говорит гениальный актер!

- Ну а чего я должен говорить, что-то лучше?

- Вы для кого играете: для себя, для публики?

- Я для людей. Для публики, не для себя.

- Для Вас, Вы говорили, мастерство актерского высшего пилотажа...

- Перевоплощение, да. Я так считаю, и это правильно.

- Как думаете, Вы этого достигли?

- Не знаю. Мне трудно об этом судить, это должны сказать другие люди.

... Даже трудно сказать, что это актер определенного поколения - дело не в возрасте, а той или иной школе игры... Он из тех актеров, про которых говорят: поцелованный Господом. Неся в себе и историю, и географию, и национальную речевую тональность, он может быть совершеннейшим пластилином - НИКЕМ в руках творца-режиссера, и только после этого адского перевоплощения, не просто перевоплощения, и нового, в очередной раз, созданного образа бьет током именно его актерская индивидуальность, за которой следует шок-катарсис зрительского восприятия. Возникает та естественность и точность, без которых немислим подлинный рельеф данного человечеству Богом искусства.

ИННА КУЛИШОВА

Союз театральных деятелей Российской Федерации наградил театр памятной серебряной медалью, в ознаменование 125-летия СТД.

В фойе театра развернулась выставка. Сотни старых и новых афиш, программок и фотографий воссоздали 160-летнюю историю русского театра в Грузии.

ПЛОДЫ ТВОИХ УСИЛИЙ - САМАЯ БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ!

В 2004 году при Союзе театральных деятелей России по инициативе его председателя Александра Калягина был создан Центр поддержки русского театра за рубежом. За это время он осуществил много добрых дел. Зачинатель самых смелых и неожиданных проектов - координатор Центра, известный театральный и литературный критик, главный редактор журнала "Страстный бульвар, 10", автор многих книг Наталья Старосельская. Она была почетным гостем на торжествах, посвященных юбилею театра А. Грибоедова. И на заключительном вечере преподнесла театру подарок, которому, наверное, нет цены. В ближайшей перспективе здесь проведут занятия московские педагоги по актерскому мастерству, сценическому движению, сценической речи, ритмике.

- Программа государственной и общественной поддержки русского театра за рубежом находится под непосредственным патронатом президента России Владимира Путина, - рассказывает **Наталья Старосельская**. - Она оказалась очень интересной и включает множество разных программ, направлений. Честь осуществить ее была предоставлена СТД России... В мае 2004 года состоялась встреча Александра Калягина с Владимиром Путиным. В числе других вопросов возник и этот, едва ли не первостепенный: как реально помочь русским театрам? Тогда и был организован наш Центр. Сразу стало понятно, что поддержка должна быть разносторонней. Для каких-то русских театров важнее всего наши образовательные программы. Быть в курсе того, что происходит в России, общаться с критиками, которые могут рассказать о том, что представляет собой сегодняшняя карта театральной России. Кому-то больше интересна вторая часть наших программ - это постановочные группы. Дело в том, что очень многим русским театрам за рубежом понадобились режиссеры. По нескольким причинам. К руководству какими-то коллективами пришли артисты, и они, как никто, понимают, насколько им нужен режиссер. Во главе других театров стоят режиссеры - хорошие, любимые, опытные, но... немного поднадоевшие. Хочется другой режиссуры, других форм. Кроме того, совместно с Министерством иностранных дел России осуществляется программа гастролей по городам России. Чем громче мы о себе заявляли, тем больше было заявок. Таким образом, выяснилось, что в России проходит огромное количество фестивалей, на которые приглашают русские театры из стран СНГ и Балтии - как это всегда делал питерский "Балтийский дом". Но проезд - отъезд за свой счет. Выясняется, что у большинства театров этих денег просто нет. И вот мы присоединились к "Балтийскому дому" - стали соучредителями фестиваля. Нам удалось с помощью МИДа привезти восемь театров. В отборе спектаклей участвовали наши эксперты.

У нас все время что-то происходит. Сейчас практически одновременно проходят гастроли четырех театров.

Не трех, как в прошлом году, а четырех. Это театральные коллективы из Чимкента, Минска, Баку и Ташкента. Сейчас в Москву приезжает театр из Тирасполя. Сначала они будут заниматься по нашей обычной программе. Правда, мы ее тоже немного изменили. Теперь у нас кроме занятий по движению и речи проходят занятия по ритмике. Мы это уже апробировали на двух семинарах, которые были организованы. Приехали театры из Латвии и Киргизии. Выяснилось, что им нужны не столько занятия по сценическому движению, сколько по ритмике. Они прыгают, танцуют, раскрепощаются и чувствуют себя замечательно. В декабре в Ташкенте мы опробуем

Н. Старосельская

эту идею: там пройдет масштабный семинар для всех русских театров. Мы возьмем туда на десять дней большое число педагогов. Причем не только по сценической речи, сценическому движению и ритмике. В Ташкент поедут наши профессор, лектор. Мы планируем такой же семинар провести в Тбилиси. Может быть, удастся это сделать не только для грибоедовского театра, но и привлечь к этому ТЮЗ. Возможно, мы сумеем привезти педагогов по русскому языку для проведения семинара для преподавателей-русистов. Мне кажется, на втором году существования Центра мы должны выйти на новый виток нашей работы. Замечательно то, что мы уже делаем. Но хочется более масштабных дел, потому что, как мне кажется, нам

ЧУДО СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ

Герой возвращается к любимой, с которой расстался 18 лет назад. Она не забывала его никогда. У нее никого не было. Все эти годы она жила памятью о нем. Героям пришлось многое пережить, но в финале пьесы они обрели долгожданное счастье.

Автор пьесы «Пять вечеров» Александр Володин – художник яркой художественной формы, владеющий диалогом, искусством подтекста, острой наблюдательностью.

«Эта история, - писал он, - произошла в Ленинграде на одной из улиц, в одном из домов. Началась она за долго до этих пяти вечеров...»

Пьеса близка по духу искусству неореализма с его установкой на показ эпизодов, выхваченных из потока жизни.

Но жизнь исчисляется особым счетом – моментами душевной озаренности.

В свое время Никита Михалков сделал фильм по этой пьесе - о тепле воспоминаний, тепле домашнего очага.

В спектакле режиссера Г. Шалуташвили много повторяющихся, как эхо, воспоминаний, горькой жизненной философии.

Чтобы скрыть друг от друга тревожное напряжение, не дать заглохнуть душевной переключке, герои спектакля Ильин (В. Харютченко) и Тамара (Л. Артемова-Мгебришвили) говорят о прошлом. В простых фразах скрытый, но ясный обоим смысл. Они пережили Великую Отечественную войну, блокаду Ленинграда.

Молодость прошла. Она ведь часто обещает, но ускользает, а мы продолжаем верить.

И что остается - несбывшаяся надежда, несбывшиеся мечты.

Сцены из спектакля "5 вечеров"

Хотелось только, чтобы постановщик спектакля чуть точнее расставил акценты на трагических мотивах пьесы.

Артист В. Харютченко, как всегда, приковывает к себе внимание зрителя. Для него главное – поиск глубинного смысла. В свое время многое перекосило судьбу его Ильи. Он не реализовал себя, а подавал большие надежды, был лидером, таким Менделеевым в глазах любимой Тамары.

Порой обстоятельства бывают сильнее нас. Тамара – строгая, самоотверженная, цельная. Она достойна счастья. И она обретает его, отрешившись от примитивного представления о ценности человеческой личности, научившись понимать и прощать.

Нельзя не отметить артистов И. Воробьеву, М. Амбросова, А. Мамонтову, В. Николава, А. Арутюнян, Д.

Дашкова. Играют они с полной отдачей. Взаимовыручка, взаимопомощь, бережное внимание, интерес к судьбе близких и даже посторонних людей – таков общий настрой спектакля. Режиссер Г. Шалуташвили не придает особого значения событиям, для него важно, что происходит в душе героев. Остальное придет само собой, как приходит чудо счастья к Тамаре.

Конечно, чуда может и не быть, но ждать его и надеяться необходимо, иначе жизнь обезличивает.

Спектакль посвящен любви. В финале звучит: «Ой, только бы войны не было!»

Личное счастье, быт, политика, философия сплетаются в тугой узел.

Чудо возможно, но путь к нему требует воли и душевного подвига.

НЕЛЛИ УЗНАДЗЕ

«ИНТЕРЬЕР ДУШИ» ДОНАТАСА БАНИОНИСА

«Мое пристрастие к Прибалтике не случайно: артисты там не такие откормленные. Не артисты они лучше, а люди - благороднее, чище. Талантов у нас много, но вот в чем горе: кто играл деда Шукаря и волевого полковника милиции - Шекспира уже не исполнит. Ничего в искусстве даром не проходит, от успеха в определенном репертуаре идет по душе порча, и целый какой-то мир - особенно шекспировский - становится недоступен. В так называемое мастерство я мало верю: тут нужно настоящее горючее, а что делать, когда люди привыкли к керосину?», - написал П. Антокольскому в 1971 году Г. Козинцев.

Донатас Банионис всегда восхищался игрой американских, итальянских, французских актеров. «Они словно глазами говорили, - однажды сказал он. - Думал тогда: «Ах, если бы я мог так играть!» В советском кинематографе, и видимо, это шло от немого кино, от Эйзенштейна, были выразительные, экспрессивные планы и не было той тонкости, которая появилась к тому времени в европейском кино».

Но именно так, именно глазами он сыграл в «Солярисе» у Анджея Тарковского. Режиссер ему просто говорил, что надо делать, и артист доверял. И только потом, увидев целиком сам фильм, понял весь смысл. Именно в том фильме он играл внутренне, как актер умный, внутренний и европейский по своей внешней сдержанности. Ведь даже не осознавая в тот момент конкретные детали жестов, о которых ему говорит режиссер, так мог сыграть только индивидуалист по природе. Началом своей кинокарьеры Донатас Банионис считает фильм «Никто не

хотел умирать». Витаутас Жалакявичус, автор картины, сказал о нем: «Баниониса называли «интеллектуальным» актером... Банионис - и глубоко чувствующий, лепящий образ «вовнутрь». Он строит интерьер души. Строит лабиринты познания... Его перевоплощения не требуют от него каких-либо психологических переустройств. Его внешность - внутри. Его лицо - внутри. Оно соткано из эмоций».

От его литовского акцента веет теми тихими и спокойными, негромкими и вежливыми литовскими улочками, одна из которых обязательно приведет в вильнюсскому собору Петра и Павла, другая свернет в Каунасе в костел на воскресную мессу, а потом выведет к музею Чюрлениса, а третья переведет через деревянный мост с запахом земляники и неприлично красивой травой вокруг и введет в красный кирпичный замок Тракая. А еще одна обязательно выведет к морю, этому балтийскому песку и холодным волнам, к морю, вглубь которого можно идти еще долго, поскольку неглубокое дно позволяет ходить по воде, если только неожиданная яма не поглотит тебя по самую макушку и не затянет в свою глубину, как когда-то это пытался сделать Океан в «Солярисе».

В его речи, манерах нет никакой нарочитости, актерской позы, каких-то наработанных привычек. Он совершенно лишен продуманного желания подавать себя, самолюбования. Он может запросто и резко отмахнуться от какого-то вопроса или предложения, отделиться в интервью или речи на сцене двумя словами

и не раздавать направо-налево заготовленные фразы. Но стоит взглянуть в его лицо – и увидишь глаза Кельвина из «Соляриса», цвета океана, смешанного с прикусом суши; взглянуть в них – и совершенно та же, что в последних кадрах фильма Тарковского, грусть, трогательная и полудетская, в которой еще слышны разговоры родителей, наставления учителей и жизнь, пытающаяся осмыслить себя в этом человеке.

- Когда я узнал, сколько лет исполняется русскому театру в Тбилиси, то очень удивился. «Что вы говорите?» - только так отреагировал. Ну а Тбилиси всегда был приятным городом. Но он меняется. Когда мы приезжали впервые на гастроли в 1975 году, мы привозили пьесу Стриндберга «Пляска смерти», мне очень нравился город: и богатый, и красивый, и нас очень хорошо принимали. У меня и друзья появились. Потом прошло время, я еще приехал по какому-то случаю, уже после этих больших гастролей, когда мы здесь целую неделю прожили. И потом был здесь три года тому назад, с правительственной делегацией, я и Адомайтис. Мы прилетели сюда, и я удивился, насколько все стало хуже. На глазах, не сравнишь даже, как все было богато и как все стало бедно – электричества даже по вечерам не было! Ну мы жили там, где было электричество, но мне рассказывали мои знакомые, как они живут. А я как раз недавно снялся с Софики Чиаурели в комедии Аллы Суриковой «Только раз». Да, так я удивился, как все плохо было три года назад. Теперь приехал, и как будто уже к лучшему выглядит внешне. А так – не

знаю. Вот и все, что я могу сказать.

- *Вашим первым и главным учителем был Юозас Мильтинис, который в 1939 году возвратился в Литву (среди его друзей были Шарль Дюллен, Жан Луи Барро, Пикассо). Он сказал прекрасную вещь: не ищите новое - ищите вечное в своем искусстве.*

- Да!

- *Сегодня, как понимаю, Вы не видите этих поисков вечно...*

- Да, да! Как раз наоборот, пошла какая-то другая, противоположная, волна. Человек уже не ищет, только интересуется какими-то фокусами. Я не могу даже сказать, что происходящее сейчас – это искусство, в принципе, это все делается для развлечения неумных людей, для молодежи, которая не знает и не хочет знать ничего – лишь бы было смешно. Мне *не* смешно, а им смешно. Вот и все искусство, если это можно назвать искусством. Я даже не назвал бы искусством, что делается. Это просто шоу в плохом виде, шоу становится основным приоритетом и в театре, и в кино. Я, может быть, чуть разошелся на это и говорю немножко зло, но правда для меня такова: сейчас искусство идет в очень плохом направлении, бессмысленное как будто бы. Когда собирается 20 тысяч молодых дураков на всю ночь на стадионе, и они радуются... «Кайф этот мне нравится», - они так мне говорили, что это? Как такое назвать?

- *В свое время Плисецкая сказала, что когда танцует «Умиряющего лебедя» Сен-Санса, все думают, что это трюк, «но это не трюк, а танец!» Как отличить сегодня, условно говоря, трюк от танца?*

- Да, сейчас так. Ну-у, я не знаю, Плисецкая сказала да, я согласен, согласен с ней. Я очень рад, что она так сказала. Нет, наше поколение иное, по-другому мы смотрели кино, спектакли в театре, вообще иначе воспринимали искусство, слушали музыку. А сейчас все облегчено.

- *Вы говорили, что очень любите читать. Ваша книжная полка?*

- Ну что там говорить! Я не знаю. Тысячи...

- *Сегодня?*

- Время от времени я читаю Евангелие. Мне интересно. Я не верю в то, что написано, но интересно читать.

- *Вы неверующий?*

- Нет. Нет, ну верю во что-то, если это назвать верой. Но я не верю в догму, в которой сказано, что якобы 2000 лет тому назад мы были настоящими, а потом все вроде как выродились. И надо верить в то, что никак не докажешь. А как можно верить, что был только Адам, который слеплен из глины, и в то, что женщина из ребра сделана? Я не могу верить в это. Ну что делать? Но читать люблю. Потому что я могу смотреть, куда пошло человечество.

- *Ваша идея ученичества, как понимаю, прошла через всю Вашу жизнь, актер в идеале, по Вашим словам, должен чувствовать себя немного учеником рядом с режиссером, что, опять-таки, от Мильтиниса идет. Вы действительно очень любите учиться?*

- А, ну я учился, и учился хорошо всегда. У меня высшие оценки, в то время это были пятерки. В моем дипломе все пятерки, пятерки, пятерки. Когда Мильтинис уже ушел из театра, я даже сдавал экзамены экстерном.

- Да, читала, и настолько удачно, что учителя по алгебре сами исправляли...

- Я очень хотел иметь какую-нибудь... Бумагу, диплом. Потом все-таки, когда меня назначили руководителем театра, ненадолго, это было в 1980 году, я еще был руководителем студии, и получилось так, что у студийцев, которые сдавали экзамены на театральном факультете, в консерватории, были дипломы. А у меня не было. Я решил, что это некрасиво. И сдал экзамены, и опять получил красный диплом. Ну это уже смешно было. Когда меня спрашивал экзаменатор: «Вы знаете, кто был Станиславский?», говорю: «Знаю». - «Хорошо, пятерка». «Вы знаете, кто был Ленин?» - «Знаю». Это было еще в старые времена... «Хорошо, пятерка». Это был формализм. Но я получил красный диплом. Пото-

П. Хотяновский, К. Долидзе и Д. Банионис

Д. Банионис и И. Безирганова

му что я был уже народным артистом СССР, а теорию сдавал вот таким образом. Ну и еще языки, я немецкий язык знаю прекрасно, тоже лучше, чем мой экзаменатор (смеется).

- Вы, по всей видимости, актер, который доверяет режиссеру и не требует объяснений.

- Ну смотря какой режиссер. Тарковский так работал, Мильтинис - наоборот. Пока я сам не доказал, что я знаю, что делаю, он не давал никаких указаний, замечаний по игре. Он шел по смыслу: о чем я должен играть. Должен играть я сам. Мысли, форма мои должны были быть. Но если я эту форму нахожу, и через нее Мильтинис видит, что я думающий актер и разбирающийся в сценах, в том, что говорю, на уровне Ибсена,

скажем, или Чехова, или Шекспира - тогда хорошо. Если я ниже, значит, я не достиг того, что нужно. Я мучался ночами, придумывал сцену, как надо играть, чтобы не было Баниониса со штампами, а был бы, там, ибсеновский Тесман или стриндберговский Эдгар, или у Чехова доктор Дорн. Я должен был играть так, словно это были их мысли, этих величайших писателей, драматургов, и было бы видно, что мысли именно их, а я как личность только это воплощаю и даю им форму, настоящую, чтобы зритель понял, что речь идет не о режиссере, а о Чехове, Стриндберге, Ибсене, Софокле и т.д. Вот так надо было играть, так он требовал от меня, и я так делал.

- Вы говорили, что мы находимся в конце великой театральной эпохи. Что же получается? Кончается эпоха создателей и приходит эпоха трюкачей и пользователей?

- Пока так. Исторически так было всегда. Посмотрите: от греческих времен, от чеховских времен...

- Просто такой ритм, логарифм?

- Да, поднимается уровень искусства и падает. Это было в каждой эпохе. Греки... Ренессанс... Конец XIX, начало XX - какая была культура российская! Там были и Достоевский, и Чехов, и Чайковский, и Толстой - ну все было! А потом - брах! После того опять поднимались немножко.

- Как Вы думаете, сколько еще времени должно пройти, чтобы снова подняться?

- Ой, не могу судить. Нет, гадать я не сумею.

- Вы считаете себя реализованным человеком?

- Нет! Нет. Нет... Да, стараемся... Я счастлив, что попал к таким режиссерам: Тарковский, Мильтинис, может быть, Козинцев, может быть, Савва Кулиш, может быть, там еще двое-трое...

- Швейцер?

- Швейцер, да. Ну у него было не то, что написано изначально. Мне не очень понравилось. Я думал, что было гораздо лучше написано, чем снято.

- В отличие от Тарковского: «Солярис» намного лучше, чем у Лема. Он там идею изменил!

- Да, по-другому. По-другому. Потому что даже сам Лем сказал, я слышал его, что это, мол, не мое, но, может быть, даже лучше.

- Лучшее - потому что у Лема герой к Океану летит, а у Тарковского возвращается на Землю и становится на колени перед отцом - «Человеку нужен только человек».

- Да-да-да-да! А у нас некоторые не знающие обвиняли Тарковского, что он не понимает Лема. А он и не хотел быть Лемом. Он хотел создать свое.

«Я часто задумываюсь над проблемой взаимоотношения художника и окружающих его людей, - говорил Донатас Банионис. - Непростые они, проживать их нелегко». Об этом можно рассуждать сколько угодно. И где-то там, «над холмами Литвы/что-то вроде мольбы за весь мир/ раздается в потемках: бубнящий, глухой, невеселый/звук плывет» (И.Бродский), и видится, именно видится лицо прильнувшего к окну Кельвина, и это до жути банальное, болезненное и необходимое: «Человеку нужен только человек».

ИННА КУЛИШОВА

Юбилей завершился банкетом в ресторане "Натврис хе". Последний тост был за будущее театра.

ГРУЗИЯ, ЛЮБОВЬ МОЯ

Возле посвященных Наталье Бурмистровой стендов в юбилейные дни особенно часто останавливались зрители.

Приятно было услышать: «Я помню ее с Георгием Давиташвили в «Бесприданнице», «А я в «Барабанщице»».

Это были отзывы очевидцев ее триумфальных спектаклей...

Человеку дано прожить одну жизнь, актеру – десятки, сотни... В этом радость профессии, ее поэзия и исключительность. Более полувека отдала Русскому драматическому театру им. Грибоедова народная артистка СССР Наталья Бурмистрова. Ее жизнь была полна тревог, озарений и мужества. Свою судьбу выбрала сама и рассказала о ней на страницах автобиографической книги «Путешествие во времени».

В Грузию Бурмистрова приехала из города Горький уже признанной актрисой.

«Как сегодня помню ее первое появление на тбилисской сцене. Это стало событием в нашей театральной жизни. Наутро после спектакля А. Арбузова «Таня» с ее участием о Бурмистровой заговорил весь город», - писал Котэ Махарадзе.

В студенческие годы мне довелось видеть в этом спектакле знаменитую Марию Бабанову, для которой драматург А. Арбузов и написал пьесу. Но я отдаю пальму первенства Наталье Бурмистровой. Она покорила тогда всех своей трепетной искренностью и сценическим обаянием. Театралы сразу прозвали ее жемчужиной театра.

«Очаровательная женщина, красавица, она произвела огромное впечатление уже первыми своими ролями. Она быстро адаптировалась в грузинском обществе, в среде грузинских актеров и органично вписалась в наш город», - вспоминает о тех далеких годах Гига Лорткипанидзе. Дуэт Бурмистровой и Арчила Гомиашвили в спектакле А. Чхартишвили «Двое на качелях» поражающий воображение, так актеры подходили друг другу. Со сцены звучали мотивы счастья и открытой глубокой грусти, потери иллюзий, утраченных грез и любви.

«Я видел постановки этой пьесы в разных театрах, - отмечал в прессе Котэ Махарадзе, - но наша пара Наталья Бурмистрова и Арчил Гомиашвили превосходила всех».

Талант любить на сцене дан немногим. Наталья Бурмистрова обладала этим даром. Любовь сильнее превратностей судьбы, даже если она и подстерегает нас, как рок.

«Наталья Бурмистрова особенно запомнилась мне в пьесе Шиллера «Коварство и любовь». Это был романтический период для всех нас. В последние годы настолько все изменилось. Мы живем в совершенно

Н. Бурмистрова

другой эпохе», - писал режиссер Роберт Стура, большой почитатель таланта Н. Бурмистровой.

Незабываема она в пьесе Касоны «Деревья умирают стоя», где играла вместе с великой Верико Анджапаридзе. «Я всегда дорожила творческим контактом с несравненной Верико, - вспоминает Наталья Михайловна. - После премьеры спектакля «Уступи место завтрашнему дню», где я играла Люси Купер, мы встретились с ней. Я знала, что она готовила эту роль у марджановцев. Помню ее слова: «Мне остается только отодвинуть свою премьеру. Твоя Люси настолько завладела мною, что я должна отойти от нее, а на это требуется время».

«Иркутская история» оставила дорогие ее сердцу воспоминания. В Армении на гастролях она играла этот спектакль с Арменом Джигарханяном.

А задушевное пение Бурмистровой... Вспомним хотя бы цыганские напевы в драме Л. Толстого «Живой труп» или старинные романсы Ларисы в пьесе А. Островского «Бесприданница». Актриса поднималась до трагических высот, но могла быть и искрящимся веселым лириком. Сколько блеска и совершенства было в ее комедийных ролях. Театралы и сегодня помнят ее искрометный танец в «Барабанщице». Это сочетание красоты, сценического обаяния и актерского мастерства редко кому бывает дано. Она вживалась в каждую исполняемую

Н. Бурмистрова в ролях

Это непередаваемое чувство, счастье, ради которого стоит жить на сцене».

Она не получила театрального образования, ее воспитал театр.

«Театр и жизнь были нерасторжимы в моей судьбе. И моя любовь к театру уйдет вместе с моей жизнью».

Время быстротечно. Не стало спутника жизни народного артиста республики Игоря Злобина. Он был на редкость жизненнолюбивым, владел литературным пером, кистью художника. И был наделен еще одним даром – умением быть другом.

Иногда я навещаю Наталью Михайловну. Располагает простая и скромная

Стенд Н. Бурмистровой

роль независимо от жанра, всегда была на своем месте. Возможно, в этом и был ее артистический феномен. «Репертуар театра им. Грибоедова строился на Бурмистрову, которая была ярко выраженной социальной героиней. Она отличалась реалистической манерой игры. Ее вклад в развитие Грибоедовского театра, грузинского театра невозможно переоценить». Такую оценку ее творчества дает председатель Союза театральных деятелей Грузии Гига Лорткипанидзе.

«Когда меня спрашивают, какую из моих ролей я люблю больше, мне трудно ответить. Все они мои дети», - говорит Наталья Михайловна.

Мы помним роли своей любимицы – Софью Ковалевскую, Нину Заречную из чеховской «Чайки», толстовскую Машу, тургеневскую Лизу, Ларису Островского. «Ее незабываемые образы заставляли после спектакля переживать, думать, радоваться», - подчеркивал режиссер Гайоз Жордания.

И еще... Она всегда оставалась обворожительной женщиной, которой восхищались. Ее партнерами на сцене были И. Русинов, П. Луспекаев, Ю. Шевчук, М. Пясецкий, Б. Казинец, М. Иоффе...

В мемуарах актрисы есть такие строки: «Ты играешь, переживаешь, страдаешь, чувствуешь, как завладеваешь сердцем зрителя. Ты и зритель – единое целое.

эстетика быта. В доме много книг, картин, всегда цветы и любимец-кот Дымка.

Общение с ней всегда приятно. Из воспоминаний ее встает особый стиль жизни, теперь уже, может быть, навсегда утерянный.

В дни юбилея театра ее навестили кумиры прошлых лет Борис Казинец, Ефим Байковский, Ариадна Шенгелая, Нелли Килосанидзе, Лариса Крылова.

Наталья Михайловна с волнением ждала их, готовилась к встрече. «Ко мне вернулись силы, я вновь окунулась в годы своей молодости».

Друзья отмечали, что болезнь не сломала ее мужественного духа. Ее облик по-прежнему полон артистизма, обаяния. И доброжелательности.

Наталью Михайловну интересовали малейшие подробности юбилейного вечера. Ее поздравительную телеграмму зачитал директор театра Николай Свентицкий, придавая словам особую значимость.

Зал стоя приветствовал легенду Грибоедовского театра. Уроженка Белоруссии, она называет Грузию своей второй родиной.

«Я родилась, чтобы жить в Грузии. Здесь меня окружали вниманием и заботой. Рядом были близкие и дорогие сердцу люди. Здесь я служила любимому делу, значит, жизнь моя прожита не зря».

НЕЛЛИ УЗНАДЗЕ

ТБИЛИСИ ДЛЯ МЕНЯ - ВЕЧНАЯ ТЕМА

Михаил Семенович Иоффе и в свои восемьдесят красив: высокий, элегантный, обаятельный и остроумный. Как истинный актер, он живо реагирует на интонации собеседника, улавливает малейшие жесты и сам с горящими глазами говорит о сцене. Если произнести его фамилию на манер иврита, то она переводится как «прекрасный». Имя и облик сошлись. Народный артист Грузии, лауреат первой премии Театрального общества Грузии, в течение 30 лет ведущий актер Русского драматического театра им. А. Грибоедова приехал на юбилей из Израиля, где живет уже больше восьми лет.

- Я очень рад, что меня пригласили. Мне позвонил директор театра Николай Свентицкий. Он прекрасный человек, я очень доволен его приемом и вообще отношением. Мне такую встречу устроили в аэропорту, будто я член правительства! Приземлился самолет, мы с дочерью (кстати, она у меня режиссер) вышли, сижу в автобусе, и вдруг заходит какой-то человек и спрашивает: «Кто здесь Миша Иоффе?» Я думаю: «Ну все». Оказывается, нас уже ждали, провели через какие-то ограждения, подняли в правительственные комнаты на второй этаж, там было несколько человек, и они меня встретили, как родного брата. Так все было трогательно!

...Смесь прошлого и настоящего, реальности и нереальности постоянно вмешивалась в атмосферу полупустой квартиры актера, где мы сидели и разговаривали. Вокруг на стенах висели огромные фотографии - сцены из спектаклей, фильмов (роль маршала Жукова - режиссер точно уловил и некое внешнее сходство с Иоффе, или эпизодический ювелир в «Комедии ошибок» 1976 года); комната была наполнена голосами и ощущением какого-то втекающего в сегодняшний день прошлого - того времени, когда многие тбилисцы почти каждую субботу и воскресенье ходили в театры, а кто же, бывая в Грибоедовском, не знал Иоффе! Того времени, когда, казалось, все цвета жизни выглядели несколько иначе. Но кто знает, как оно есть на самом деле.

М.Иоффе родился в прекрасном шагаловском Витебске.

- Отец был сотрудником органов. Он пришел к моей маме с обыском. Время такое было - 20-е годы. И папа в нее влюбился. Потом из-за этого в него даже стреляли чекисты, и ранили маму. Стреляли за то, что он был с ней. Позже папа с семьей переехал в Харьков. Там мы и жили до войны. Эвакуировались во Фрунзе. А затем я послал свои документы в Харьков, и, вернувшись, поступил в театральный институт на ура. Был комсоргом, даже сталинским стипендиатом. После института пригласили в академический театр имени Тараса Шевченко. Мне было чуть больше 20 лет, папан еще считался. Мой друг Юра Московченко работал начальником отдела культуры Луганска, тогда - Ворошиловграда. И он меня уговорил переехать в Луганский театр, там я ведущим артистом был. Во время гастролей в Сухуми меня и увидел Пако Мургулия, директор театра Грибоедова: «Что вы там делаете? Вы же белая ворона! Немедленно ко мне в театр!» Так, в 1966 году я оказался в Тбилиси, мне был 41 год. Серго Челидзе - мой первый

режиссер в Грибоедовском театре. С огромной теплотой вспоминаю его. Очень много я у него работал. «Твой дядя Миша», мой дебют практически. Вообще за 30 лет сколько хороших режиссеров могу вспомнить! Сурмава, Жордания, Мирцхулава, Кавтарадзе - долго перечислять. Я играл 17-18 спектаклей в месяц. То есть почти во всем репертуаре я был занят. И причем не пропустил ни один спектакль - по болезни или еще какой причине.

- Кто из режиссеров для вас был более значимым?

- Сандро Товстоногов. Я во всех спектаклях его играл. Человек, который меня воспринимал и реагировал открыто и честно на то, что я делал на сцене. Однажды шла репетиция спектакля «Полет жареной утки», я играл барона Мюнхгаузена. Он просто вынул от того, что я делал, и вдруг вышел на сцену и дал яблоко. Небывалый случай. «Ешь яблоко». А я это взял и ввел в спектакль, и потом ел яблоко в спектакле. Или сцена в другой пьесе: я заходил в публичный дом, а при выходе придумал, что у той женщины, у которой был, взял шарф. Это детали, но ценные. Вообще считали, что я актер находок.

- Кто из актеров запомнился вам как лучший партнер?

- Наташа, конечно. Наталья Михайловна Бурмистрова, первая моя попутчица в театре, с которой мы много работали вместе. «Старомодная комедия», да масса спектаклей. Арчил Гомиашвили: и партнер большой, и мой хороший друг (Впоследствии он звал меня в Москву, он и еще Вахтанг Микеладзе, вы его знаете, он детективные истории снимает на телевидении, но я так и не поехал. Трудно мне

М. Иоффе

расставаться с Грузией). Со мной было легко ему играть, и мне с ним тоже. Тамара Белоусова, Юра Суханов, Валя Семина, мы с ней тоже очень много работали. Вместе в товстоноговском спектакле «Энергичные люди» играли. Я могу вам сказать такую штуку: в кассу приходили люди и спрашивали, играет ли сегодня Иоффе. И брали билеты, если играет. Я не хвастаюсь, это все было.

- Ваш последний в Грибоедовском театре спектакль - «Улица Шолом Алейхема, дом 40»?

- Да, я отца играл. В Одессе гастроли на ура прошли. Никогда не забуду: мы закончили играть, цветы... Там вы помните, отец бросается с балкона? Идет ко мне какой-то хромой инвалид, явно ветеран войны с огромным букетом. Обнял меня: «Зачем ты покончил жизнь самоубийством?»

Михаила Семеновича в Израиле спрашивал Леонид Каневский, почему он не в театре.

Но он отвечает, что залечивает старые раны.

- Я скучаю по работе в кино, по озвучанию, скучаю, что не на подмостках, хотя стараюсь себя уверить, что, мол, хватит, ты свое уже отработал. 50 лет - не шутки... Театр мне раны не нанес. Просто организм актерский по-особому устроен. Это ж родиться надо таким. Кто-то работает руками, кто-то головой. А мы работаем собой. Наш организм - наша профессия. По телу проведешь - след остается, красное пятно. И что интересно: приходишь, перед спектаклем болит зуб, или простужен, или температура - выходишь на сцену, и ничего нет, все забываешь. Если вам актер говорит, что не волнуется перед спектаклем, он обманывает вас. Это бравада. Потому некоторые и выпивают - чтобы не бояться. Но нельзя этого делать. У выпившего все преувеличено. Сам я до спектакля никогда не пил. Мне говорили: слушай, выпей, будешь лучше играть. Как это лучше? Я буду хуже играть. После спектакля - ставьте ведро, два ведра. А до... У меня был потрясающий случай. Я тогда жил на Плеханова, и театр находился в помещении клуба железнодорожников. Я шел пешком на спектакль, по дороге было кафе с прозрачными стеклами. И один вдруг меня увидел: «Бато-

футболисты. Со Славой Метревели мы дружили семьями. Удивительной тонкости был человек, очень ранимый.

В Израиле у Михаила Иоффе строгий распорядок дня: очень рано встает, спортивные упражнения, бассейн, чудесная собачка, которую он водит на прогулку, затем читает.

- Просто это мое отвлечение от театра. Мой уход. Если бы не это, я бы пропал вообще. Погиб, наверное, не знаю.

А еще артист пишет воспоминания. На обычной, уже забытой печатной машинке, ленту к которой он смог достать только в Тбилиси - где найдешь в Израиле новую ленту к маленькой старой печатной машинке?

- Очень удобно, спокойно сижу, пишу, никому не мешаю. Вообще я вам скажу, жить там, конечно, интересно. Трудно, но интересно. Я очень люблю Израиль. Это мое родное. Но здесь я жил так же, как и там живу. В смысле ощущения жизни. Мне трудно говорить об этом. 30 лет отдано Грибоедовскому театру, восемь лет я уже без него. Когда сейчас приехал, первым делом пришел в театр, а потом - по Руставели. Вы поверите мне или нет? Я плакал. По Руставели шел и плакал. Я скучаю. Все становление мое практически прошло здесь. Кроме хорошего, я ничего в этом городе не видел. Никогда не вспоминаю Тбилиси спокойно. Я не могу сказать, что мне было плохо в Харькове или Луганске. Я был очень молодым. Но Грузию нельзя ни с чем сравнить. Вот с Израилем можно. Такие же люди, климат. Знаете, я уже 10 дней здесь, и в дыму все, не могу успокоиться. Я очень люблю эту страну, в каком бы она виде ни была. Я буду

На торжественном вечере

но Миша, заходите!» Я зашел, но извинился и сказал, что пить не буду. Тамада сидит, на меня смотрит, ни звука не произносит. Вдруг он говорит: «Батоно Миша, сколько стоит ваш спектакль?» Колоссально! Человек работал, у него были деньги, он решил, что он заплатит, только бы я остался. Из уважения ко мне. Была такая доброта сердечная. Мол, что ты отказываешь себе в удовольствии. Мы купим спектакль, только выпей с нами. Видели меня в первый раз. Но были там и мои друзья Слава Метревели, Миша Месхи,

любить ее всю свою жизнь. Я бы остался и сейчас, может быть, здесь, но это же целое дело - переезжать оттуда сюда. Как целое дело было туда ехать. Таких два дела я уже не вынесу. В 28 лет еще можно было бы... И вот я шел и плакал... Со мной такое - чтобы я плакал? Помните у Лермонтова? «Когда мужчины плачут...» Тбилиси для меня - вечная тема. Как бы хорошо или плохо я там ни жил.

ИННА КУЛИШОВА

ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТ – МОЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КРЕСТНАЯ

Дебют ее состоялся на сцене Грибоедовского театра в 1962 году. Михаил Туманишвили пригласил студентку 4 курса Тбилисского театрального института в свою постановку «Вид с моста» Артура Миллера. Зрители сразу окрестили ее тбилисской Одри Хепберн. Изящная фигурка, пикантная внешность, природное благородство действительно делали ее похожей на последнюю принцессу Голливуда. Но главное, в молодой артистке подкупал бесценный дар - способность светиться изнутри и улавливать малейшие движения

души. Через год дебютантка закончила вуз и оказалась перед дилеммой, в какой театр поступить - академический им. Руставели или русский драматический. Нелли выбрала Грибоедовский и на долгие годы стала одной из ярких его звезд.

Незаурядная актриса полюбилась зрителям, каждую роль ее отличают глубина, очарование, подлинная интеллигентность. Ее героини бывают страстными, лиричными, задорными, но неизменно искренними и трогательными сердцем.

На родной сцене народная артистка Грузии Нелли Киласонидзе блистала в спектакле «Варшавская мелодия», где ее партнером был Арчил Гомиашвили, в постановках пьес «Сказки старого Арбата», «Иванов», «Бесприданница», «Стакан воды», «Трамвай «Желание», «Вишневый сад». Неизменные аншлаги собирала инсценировка пьесы В. Легентова «Эдит Пиаф». Роль Пиаф стала визитной карточкой Нелли Киласонидзе.

Она была в числе почетных гостей, приглашенных на 160-летний юбилей Грибоедовского театра. Незабываемые дни, нескончаемые разговоры, встречи с друзьями. И вот кульминация праздника – вся труппа и гости – грибоедовцы выходят на поклон. В свете софитов кружит конфетти – в центре сцены под овации зала две примы – народные и любимые Нелли Киласонидзе и Ариадна Шенгелая. Мы присоединяемся к многочисленным поздравлениям, которые получила в Тбилиси актриса накануне своего юбилея. Не будем уточнять возраст Нелли – так молодо и прекрасно она выглядит. Осталась такой же обаятельной, душевной, какой ее полюбили верные поклонники.

- Говорят, что вашим театральным крестным отцом был сам Георгий Александрович Товстоногов?

- Это слишком громко сказано. Но действительно я получила одобрение великого режиссера, когда только-только сделала первый шаг навстречу своей судьбе. Мне повезло, что перед поступлением в театральный вуз волею счастливого случая меня благословили на выбор профессии два легендарных мэтра – Товстоногов и знаменитая актриса, первая исполнительница роли принцессы Турандот в постановке самого Евгения Вахтангова – Цецилия Мансурова.

- Как это произошло?

- После школы я поехала в Москву поступать в университет, думала, что буду учиться на филологическом факультете или стану художником-модельером. Я неплохо рисовала, видно, мне передались материнские гены – она была талантливым художником.

- Неужели, Нелли Александровна, вы с детства не мечтали о театре?

- Даже не думала. Скажу больше – безумно боялась сцены. Станцевать, сыграть на фортепиано – пожалуй, ста, но не играть. Все получилось совершенно случайно. Приехав к родственникам в Москву, я оказалась в одной компании с девочками из театрального института, которые уговорили меня подготовить программу и сдавать к ним. Мне было интересно испытать себя, но особым желанием стать артисткой я не горела. Скорее воспринимала всю эту затею как увлекательную игру или приключение. Подружки стали подбирать для меня репертуар, мы остановились на рассказе Горького «Нунча». Басню и стихи я не успела выучить, как родные устроили мне прослушивание на квартире Мансуровой. Цецилия Львовна внимательно выслушала «Нунчу» и неожиданно для всех воодушевилась – тут же принялась менять мне прическу, подарила какую-то ленточку, а главное, настояла, чтобы я читала на экзаменах лирическое стихотворение «Ландыши». Одобренная знаменитой артисткой, я не удивилась, когда мамин приятель по Тбилиси, художник по ма-

кетам Московского детского театра Вадим Болтунов объявил: «В ТЮЗе завтра будет Гога Товстоногов, он согласился прослушать тебя!» Очевидно, я тогда не понимала масштаба личностей этих мэтров, поэтому не испытывала трепета перед ними. К тому же мне было совершенно безразлично, поступлю я в театральный или нет: я рвалась в Тбилиси, была безумно влюблена и серьезно считала, что долгая разлука страшнее смерти. Товстоногов выполнил обещание и задержался, чтобы послушать тбилисскую девочку в фойе ТЮЗа. Я опять прочитала «Нунчу», Георгий Александрович потребовал басню. Я вытащила из кармана листок с текстом и начала читать с выражением. «Нет, так я тоже могу! Надо читать наизусть», – засмеялся Товстоногов. – «Читай стих!» Вместо рекомендованных Мансуровой прелестных «Ландышей» я прочитала совершенно мещанские вирши, которые соответствовали моему душевному настрою, представляя себе своего героя, оставшегося в Тбилиси. Я вдохновенно декламировала какую-то чушь: «Хочу быть твоей тучей. Твоим ветром!» Несмотря на эти художества, Товстоногов вынес оправдательный вердикт, сказав, что я могу приехать в Ленинград прямо на экзамены – туры проходить не надо, и что он принимает меня на свой курс. Но в Ленинград я так и не поехала. Негде было жить, к тому же меня страшно напугали тем, что «Гога Товстоногов очень неравнодушен к молоденьким студенткам». Словом, я подала документы в Щукинское училище и с первой попытки поступила на курс Владимира Этуша.

- Каким педагогом был Владимир Этуш?

- Замечательным. Хотя это был его первый набор.

Ему было всего тридцать лет. Он был веселым, остроумным, но мы его немного побаивались.

- Кого же Этуш отобрал на первый курс?

- Состав оказался блестящим – Вениамин Смехов, Зиновий Высоковский, Людмила Максакова, Виктор Бортник. Конкурс был огромный! В тот год в Щукинское училище не поступили сестра Василия Ланового и ставшая популярной после картины «Белые ночи» Люся Марченко. Выдержать экзаменационный мара-

Н. Киласонидзе в аэропорту Тбилиси

фон мне очень помогла «группа поддержки», состоящая из нескольких актрис Вахтанговского театра. Цецилия Львовна поразила окружающих в очередной раз - она прервала отдых и специально приехала в Москву на заключительные прослушивания, чтобы проследить, читаю ли я «Ландыши» или всякую ерунду.

- Словом, вы вытянули счастливый билет.

- Да. Учиться было очень интересно, я уже поняла, что всерьез болела театром. Но, тем не менее, через два года я оставила своих обожаемых учителей, походы в столичные театры, друзей и перевелась в тбилисский театральный институт. Любовь перевесила все карьерные соображения.

- Что было потом?

- В Тбилиси я вышла замуж за своего героя - физика-интеллектуала Тенгиза Килосанидзе. Через год появился на свет мой старший сын Константин. Я разрывалась между семьей и институтом. Училась на курсе Хоравы, это была прекрасная школа, но нагрузка была огромной - мне приходилось много заниматься,

поскольку мой грузинский требовал упорного совершенствования. Уже на четвертом курсе Михаил Туманишвили пригласил меня играть в своей постановке пьесы Артура Миллера «Вид с моста» на сцене Грибоедовского. А через год я пришла работать в театр. Сразу сыграла несколько ролей в пьесах «104 страницы про любовь» Радзинского, «Тополек мой в красной косынке» Айтматова, и, конечно, в любимой моей пьесе «Варшавская мелодия» Зорина.

- В ярком музыкальном спектакле «Три мушкетера» (постановка Александра Товстоногова) вы играли королеву Анну. В сцене объяснения с Бекингом вы не только поете, но и танцуете, стоя на пуантах. Вы учились в балетной школе?

- И в балетной, и музыкальной. Одна из маминых подруг, Валентина Романовна Гамсахурдиа, интеллигентнейшая женщина, кстати, тетушка Звиада Гамсахурдиа, просто заставила меня поступить в хореографическое училище. Я с удовольствием училась балету, но с перерывами - годы были тяжелые - шла война. Жили мы в постоянной нужде, к тому же танцевать мне мешали отмороженные ноги, которые невыносимо болели. Несколько раз я бросала учебу, потом снова возвращалась. В один из балетных периодов моей одноклассницей была Ирина Джандиери. Та же история произошло и с музыкой. Я делала успехи, даже выступала в Малом зале консерватории. Но и музыку при-

шлось забросить: у меня появилась младшая сестра Магда. Когда она родилась, продали пианино. Но это все мелочи, главное, что у меня есть сестра, которую я очень люблю.

- Свою дочку вы назвали Гелей в честь героини «Варшавской мелодии», она тоже стала артисткой?

- Геля занимается молекулярной биологией. Вот

Встреча с друзьями

уже шестой год она вместе с мужем ведет научные исследования в престижном научном центре - в университете в Стокгольме.

- Как часто вам удается видаться друг с другом?

- Как получится. Но когда Геля в прошлом году рожала, я, конечно, присутствовала при этом событии. При рождении Катеньки присутствовал и ее папа. Я не могу передать, какие чувства мы все испытали при появлении на свет этого удивительного человечка. Кате 3 ноября исполнился годик. Дело в том, что у меня с сыном день рождения в один день - 5 ноября. Обещали, что и Катя составит нам компанию, однако она немного поторопилась. Я счастлива, что Геля с семьей приехала в Москву на мой юбилей.

- Это будет первая встреча с подростковой Катей?

- Я ее не только нянчила летом, но и гуляла с ней по Парижу! Приехала в гости в Швецию, а дети организовали поездку в Париж. Это было прекрасно! Могла ли я мечтать, что смогу положить цветы на могилу своего кумира - Эдит Пиаф! Роль Пиаф для меня значит очень много. До сих пор «Пиаф» это единственный спектакль, в котором я иногда выхожу на сцену. Сыграла «Пиаф» и на своем юбилейном вечере 12 ноября, на который в Москву приехали дорогие мои грибоедовцы.

- Ваши тбилисские поклонники интересуются, чем

занимается сегодня народная артистка Грузии Нелли Килосанидзе? Играет ли она на сцене?

- Нет. Я обучаю сценическому искусству молодежь.

Возглавляю единственную в Москве детскую государственную театральную школу.

- Как вы переехали в Москву?

- В конце 90-х годов наш театр находился на гастролях в Москве. Ко мне за кулисы после спектакля пришла заслуженный деятель искусств Мэри Григорьевна Ольшанская и, узнав подробности о тогдашней жизни в Тбилиси, пригласила меня на работу в театральную школу, которую возглавляла. Мои дети в это время жили в Москве - сын работал, дочка заканчивала вуз. В Тбилиси было ужасно - театр был парализован, не было ни света, ни газа. Я вернулась домой и, посидев неделю в темноте, без детей и работы, сообщила, что принимаю приглашение. Так я стала преподавать сценическую речь и актерское мастерство детям. Прошло десять лет, но я ни разу не пожалела о своем решении. К сожалению, буквально через полгода Мэри Григорьевна ушла из жизни. Так получилось, меня назначили художественным руководителем нашей школы.

- В школе, как и повсюду, множество проблем?

- Только творческого плана. У нас потрясающий

директор - Елена Анатольевна Курдюмова, она умудрилась в наше время построить новое двухэтажное здание. У нас две сцены - большая на сто мест, многие профессиональные театры могут похвастаться такой роскошью. У нас прекрасные декорации к каждому спектаклю, а сценические костюмы заказываем в Долгопрудном, на фабрике театрального костюма, где шьют костюмы для артистов Большого театра. Каждый обходится в 10-15 тысяч рублей. Нас всячески поддерживают правительство Москвы и Министерство культуры.

- Очевидно, у вас учатся элитные дети?

- Нет-нет. Школа находится в Медведковке. Это обычное государственное учебное заведение, как привычная музыкальная школа, только театральная. Уникальность ее в том, что она одна на всю Москву. Мы выдаем выпускникам сертификат, но никаких льгот на поступление в вуз он не предоставляет. Платы за обучение тоже не берем. Родители вносят в Сбербанк 200 рублей в месяц - это примерно 12 лари.

- Я слышала, что преподавательский коллектив в шутку называют филиалом Грибоедовского театра. Как это получилось?

- В смутные времена в Москву потянулись грибоедовцы. Приезжали на новое место - без работы, без жилья. Горжусь, что мне удалось пристроить несколько человек. Теперь в школе замечательно работают Лариса Крылова, Элизбар Кухалейшвили, Ирина Квижинадзе, Анатолий Смиранин. Приходилось выслушивать упреки, мол, собираю вокруг себя немолодых грузин. «А где взять молодежь? Талантливые играют на сцене, а люди с дипломом института культуры ничего кроме утренников поставить не могут», - защищалась я. Но лучшей защитой оказались результаты - нет ни одного конкурса, на котором бы наши воспитанники не заслужили бы наград и призов. Недавно наш спектакль «Гостиная Нины» о Нине Чавчавадзе был удостоен гран-при на шестом Московском фестивале профессионального театрального искусства. Атмосфера сложилась действительно очень творческая. Прекрасно вам знакома Лара Крылова работает с малышами. Остальные грибоедовцы работают с подростками. Учащиеся с пятого класса участвуют в постановках. Мы ставим спектакли по сказкам Андерсена, пьесам Шварца, Шоу. Недавно прошла премьера «Пигмалиона». Роль Элизы Дулиттл исполняют по очереди две девочки, одна другой лучше!

- Чему нельзя научить?

- Не бояться сцены. Сама этому так и не научилась. Весь день перед спектаклем - обычным, не премьерным я была сама не своя. Срываться на ближних никогда себе не позволяла и копила напряжение внутри, а это была огромная тяжесть - все раздражало, ничего не хотелось, я ненавидела все - и театр, и публику, и грим, и костюм. И так до момента выхода. Кулисы, свет фонарей действовали на меня гипнотически. Мгновение. Шаг. Сцена. Дальше ничего не страшно.

Н. Килосанидзе на могиле Эдит Пиаф

ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ

ТРЕТИЙ ЗВОНК- СИГНАЛ К ДРУГОЙ ЖИЗНИ

Мы беседуем с ведущей актрисой театра имени А. С. Грибоедова - Ириной Мегвинетухусеси. Она гармонично сочетает служение театру с воспитанием ребенка и занятием домашним хозяйством, что признайте, без помощи близких, не каждой молодой женщине по плечу. Ирина любит путешествовать и пишет стихи... Театральный репертуар Ирины насчитывает не одну блестяще сыгранную роль - Анна Каренина, Женька в «Яме» Куприна, Аня в «Вишневом саду», Тереза Ракен в пьесе по одноименному роману Э. Золя и многие другие. Каждый вечер, по ее признанию, как приток донорской крови пациенту, ей необходим очередной выход на сцену.

- Почему именно творческий путь стал главным в жизни?

- Актерская профессия - выбор... С детства он просто стал закономерностью. Значит, так было нужно. По окончании школы я училась на актерском факультете, в Институте искусств им. И. П. Котляревского в городе Харькове, на Украине, где я родилась и выросла. Я считаю, что там моя родина, куда приезжаю, хотя бы два раза в год. На Украине осталась моя мама-Елена Васильевна Кориненко, родственники.

- Логично было остаться в Харькове, а вы выбрали Грузию.

- Изначально я хотела поступать в театральный вуз Москвы, откуда я мечтала попасть в театр Ленинграда. Вступительные экзамены совпали с Олимпиадой в Москве, город был закрыт. Чтобы не терять время, я сдала документы в Харьковский институт искусств. В конце курса нас должны были на три года по распределению оставить на Украине. Но мой отец - Гиви Автандилович Мегвинетухусеси, созвал семейный совет и уговорил меня поехать в Тбилиси. Так я приехала в Грузию, на родину моего отца. Он был счастлив, потому что я стала для него связующей

нитью с землей предков. Ведь он уехал отсюда, будучи девятилетней мальчишкой. Кстати, по воле случая и в силу личных обстоятельств, по приезде в Тбилиси, я на пять лет забыла о вполне реальной карьере в Ленинграде. Так и осталась в Грузии, родила дочку.

- С чего началось ваше творчество в Грибоедовском театре?

- Работа в Грибоедовском началась со сказки. Моим дебютом была роль Золушки в одноименном спектакле, поставленном режиссером Лейлой Джаши. И эта роль дала мне передышку перед работой над первым серьезным образом.

- Традиции Грибоедовского театра насчитывают 160 лет. Отразились ли они в вашем творчестве?

- Конечно, и весьма позитивно. Еще в начале карьеры, я ощутила реальную помощь и поддержку со стороны труппы замечательных, профессиональных актеров. Старшее поколение помогало мне играть на сцене, поддерживая советом, добрым словом. На самом деле на это способны только мастера театра. Поэтому я с благодарностью вспоминаю таких актеров, как Наталья Бурмистрова, Борис Казинец, Михаил Иоффе, Виктор Захаров, Валентина Семина...

- Вы стали участницей торжеств, посвященных 160-летию юбилею Русского академического театра имени А.С. Грибоедова. Как вы готовились к этой знаменательной дате?

- «Русский клуб» и художественное руководство театра проделали титаническую и одновременно кропотливую работу: был выпущен прекрасный альбом, ежедневник, организовали выставку, создали новый интернет-сайт. Их посвятили прошлому, настоящему и будущему театра. Юбилей стал настоящим праздником. К нему приурочили несколько премьерных спектаклей. В одном из них - «Ханума, или Поэма о старом Тбилиси», поставленном Автандилом Вар-

симашили, я с удовольствием сыграла роль Ханумы. В этом спектакле много музыки, юмора и, конечно же, замечательных актерских работ.

- Какой след оставил юбилей в вашей душе?

- Я думаю, что не только у меня, но и у всех, кто был занят в юбилейных премьерах, от напряженного графика была страшная усталость. Мы репетировали по несколько раз в день. А между собой шутили, что уснем на банкете, вместо того чтобы повеселиться с гостями.

На время подготовки к юбилею мы превратились в гостеприимных хозяев дома, которые встречают далеких и дорогих сердцу людей. Ведь к нам приехали почетные гости из разных стран, коллеги, те, кто когда-то работал в нашем театре, а сейчас живет за пределами Грузии. В эти дни меня не покидало чувство радости от встреч с актерами, с которыми меня связывала многолетняя работа. И конечно же остро ощущалась ностальгия по молодости, по людям, без которых сегодня в театре очень трудно. И стало грустно, что их сегодня нет в труппе. Они как воздух нужны театру.

- Откуда берется энергия для работы на сцене?

- Актер несет ответственность перед зрителем, который пришел в театр, чтобы смеяться, плакать, размышлять... И не важно, в каком эмоциональном состоянии актер находился до начала спектакля. Хотя, если его личные переживания в каком-то смысле совпадают с психологическим настроением роли, то это только помогает, придает глубину сценическому образу. Третий звонок в театре - сигнал, по которому для меня начинается другая жизнь.

- Какое предназначение, по-вашему, у современного театра.

- Театр - это арена желаний и зрительного зала, и актерской труппы. Каждая сторона преследует свои, определенные цели. Но и зритель, и актер, если спектакль удался

- эмоционально «выкладываются» почти в равной степени. Сегодня трудно предугадать жанр, форму и содержание спектакля, который зрительный зал примет единодушно и посчитает актуальным.

- Есть ли для вас запретный плод в искусстве?

- Зритель примет любую тему в искусстве, если она подается в высоком художественном осмыслении и оформлении. Но лично я не приемлю таких спектаклей, после которых у публики возникает ощущение безвыходности и грязи. Я против «чернухи» в искусстве.

- Вы любите путешествовать, чему наверное способствуют и многочисленные гастроли?

- Да, действительно, благодаря содействию «Русского клуба» и руководства театра имени Грибоедова, мне посчастливилось побывать во многих городах, принять участие в различных фестивалях. Последний из них состоялся в городе Вентспилс, в Прибалтике, где я участвовала в фестивале моноспектаклей со своим любимым спектаклем «Желтый ангел». Его режиссером является Авто Варсимавили, а его создание стало возможным при поддержке «Русского клуба», которым руководит Николай Свентицкий.

- У вас большой творческий потенциал, какие роли вы хотели бы сыграть в будущем?

- У меня никогда не было желания сыграть конкретную роль. Но сейчас я больше задумываюсь об этом. Мне интересно было бы попробовать себя в образе Раневской («Вишневый сад» А. П. Чехов), Настасьи Филипповны («Идиот» Ф. М. Достоевский) и Леди Макбет («Макбет» У. Шекспир). Все эти женские образы разные по характеру, но главное в них одно - Женщина...

ОЛЕСЯ КУПРЯНЧУК

Не могу не вспомнить замечательное время совместной работы в Тюмени с художественным руководителем Грибоедовского театра Автандилом Варсимашиви – сотрудничество это было не просто легким и комфортным, но и гармоничным. Автандил – человек не создающий, а решающий проблемы. А ведь работа с незнакомой труппой – это всегда проблемы вхождения в организационную структуру. Автандил, как только возникла малейшая заминка, говорил мне: «Я сам руковожу театром, сам знаю, как снять напряг». И снимал – легко, незаметно.

Отношения с коллективом он установил идеальные, поскольку умеет и любит работать с актерами. Ему удавалось с одной стороны провести в жизнь свою волю, а с другой – создать у актера впечатление, что он сам нашел искомое решение. Варсимашиви – режиссер-психолог.

Владимир Коревицкий,
генеральный директор Тюменского драматического театра

Вспоминаю гастроли театра в Санкт-Петербурге. Не буду слов, сказанных в те дни Сандро Товстоноговым (тогда он уже уехал из Тбилиси): «В жизни счастья нет, есть только зарницы. Такой зарницей для меня была работа в театре Грибоедова». Я могу отнести эти слова и к себе самому.

Борис Казинец (США)

По приезде сюда поняла, что это было единственное счастье в жизни, которое в молодости мы не ценили. Это были дни самых счастливых моментов нашей человеческой жизни... У нас немножко изменилась программа юбилейного вечера. А я хотела показать монолог Елизаветы Английской из «Марии Стюарт». И мой сын, внук Георгия Александровича Товстоногова Георгий Товстоногов-младший мне говорил: «Мама, ты сейчас едешь в Грузию, Тбилиси! И ты должна понять, что людям нужна только честность. Скажи им честно! И когда ты выступишь со своим монологом, сними парик, сбрось чужие волосы, откинь туфли и скажи: «Я бы хотела содрать с себя это платье, кожу, чтобы вы увидели мое трепещущее сердце, полное любви к Грузии!»

Светлана Головина (Москва)

Грибоедовский театр был моей жизнью. Самым значимым для меня был период работы с Сандро Товстоноговым. При нем организовалась очень хорошая, дружная группа. Возродился театр... Мы как-то сблизились, хорошо общались. Помню совместную работу с Гигой Лорткипанидзе, Петром Фоменко... Слушать Петра Наумовича было одно удовольствие. Это необыкновенно талантливый и образованный человек. Кладезь знаний... С ним всегда учишься. Сидеть на репетиции Фоменко, даже если ты не занят в сцене, было праздником.

Замира Григорян (Великобритания)

Лучшие годы моей жизни прошли в Грибоедовском, где я работал с 1969 по 1975 гг. с такой блистательной плеядой артистов как Наташенька Бурмистрова, Тамара Белоусова, Валенька Семин и более молодыми Нелли Килосанидзе, Норочкой Кутателадзе, Ларой Крыловой, Джемалом Сихарулидзе – список этот можно продолжить...

Подлинным счастьем было встретиться и работать с великим режиссером и педагогом Гигой Лорткипанидзе, давшим мне заряд творческой энергии на многие годы, с талантливейшим Котиком Сурмава.

Грузинская земля, ее народ, неизменная доброжелательность, любовь – все это придавало жизненные силы и навсегда осталось в душе. Сейчас мы с супругой, актрисой Линой Артуновской, с которой работали вместе в Тбилиси, часто вспоминаем Грузию и порою мучительно ностальгируем.

Ефим Байковский, народный артист Грузии и России

Театр Грибоедова – это «приговор» на всю жизнь. Я выпускница ВГИКА, но сейчас не могу себе даже представить, что снималась бы в кино, не зная театральных подмошков. Сегодня у меня все восстает против камеры... Театр – это большая половина моей жизни.

Людмила Мгебришвили

Чем был и остается для меня театр Грибоедова? Семей, большой семьей, в которой у каждого – свое место... Это дом, друзья, товарищи. Когда мы пришли в этот дом, были молоды, счастливы. Не представляю себя в другом театре.

Михаил Амбросов

Оглядываясь назад, в прошлое, вспоминаешь друзей-актеров, с которыми довелось, вместе играть. Сотворчество, когда оно возникает, – это настоящее счастье. Не буду называть имен, чтобы никого не обидеть. Хочу пожелать всем грибоедовцам благополучия, творческих побед, вдохновения!

Валерий Харютченко

АО Теласи снабжает электроэнергией 411 тысяч 500 абонентов г. Тбилиси, из которых 395 тысяч – физические лица, 14 тысяч – коммерческие, а 2500 – бюджетные организации.

С 1 сентября 2003 г. контрольным пакетом компании владеет русский энергохолдинг РАО «ЕЭС РОССИИ», закупивший акции Теласи у корпорации AES. Со дня прихода РАО «ЕЭС РОССИИ» в Грузию в Теласи утвердился эффективный, ориентированный на потребителя стиль управления. По сравнению с предыдущими годами, значительно сократилось число энергоограничений и аварий в столице, повысилась степень надежности электроснабжения.

Для реабилитации электrorаспределительной сети г. Тбилиси Теласи осуществляет миллионные инвестиции, направленные на модернизацию электрокабельного хозяйства и систем учета электроэнергии в столице. В 2006 г. компания завершит процесс выноса счетчиков в абонентском секторе г. Тбилиси.

Либеральная тарифная политика Теласи в течение последних трех лет предохраняет тбилисского потребителя от скачкообразных колебаний. Взаимоотношения населения и компании осуществляются в условиях стабильного тарифа на электроэнергию.

Грузия, г. Тбилиси 0154, ул. Ванская, 3
Тел: (995 32) 779 755; (995 32) 779 979; (995 32) 255 211;
Факс: (995 32) 779 981
e-mail: inform@telasi.ge
www.telasi.ge

TELIANI VALLEY

2000

თელიანი ვალი

საქართველო

შელა

КРАСНОЕ СУ

ПРОИЗВЕДЕНО

